

КАТЯ ВОДЯНОВА

**АПТЕКА
СНЕЖНОГО БАРСА**

Катя Водянова

Аптека снежного барса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69410071

SelfPub; 2023

Аннотация

Я выросла среди магов, но так и не стала своей. Пытаясь пробудить магический дар, я влипла в темную историю. Теперь мне нужно заставить одного столичного аптекаря активировать магический артефакт, а иначе на меня падет страшное проклятье. Беда в том, что этот заносчивый тип терпеть не может женщин. Но я нашла выход: притворюсь мужчиной и устроюсь к нему помощником, заодно наведу порядок в аптеке и разберусь, какие секреты прячут ее стены. Третья книга в серии (первые: "Таверна "У лунной кошки" и "Трактир "Полярная лисица") имеет свой самостоятельный сюжет, с прошлыми связана только миром и второстепенными героями. ХЭ обязателен.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	37
Глава 5	50
Глава 6	68
Глава 7	81
Глава 8	90
Глава 9	99
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Катя Водянова

Аптека снежного барса

Глава 1

– Женщин он не любит, это факт! – трактирщик увлекся рассказом и не замечал, как я бессовестно пью налитый для другого гостя морс. – Но снадобья что надо делает.

– Это точно! – согласилась с ним разносчица. – Лучший аптекарь в городе, но с причудами, мягко говоря.

– Ай, да кто без них? – улыбнулась я и стащила еще и бутерброд. – Главное, специалист хороший.

– Но за порог тебя не пустит, – распалился трактирщик. – Говорю же: ненавидит девок, от мала до велика, не имеет с ними дел и не разговаривает даже.

Вот это было плохо, очень плохо. Аптекарь мне нужен, потому и толкаюсь второй день по забегаловкам рядом с его домом, собираю информацию. Такими темпами скоро все выданные командиром деньги потрачу, но к цели не приближусь.

– Чего так? – Я снова глотнула морса. Кислый, зараза, хоть и разбавленный, никакого удовольствия.

– А кто ж его знает? Говорят, девушка его бросила прямо

перед свадьбой, с тех пор на дух весь ваш род не переносит.

– Не бросила, – поддержала разносчица, – а погибла, беременная. Аптекаря тогда во всем обвинили, а дед из тюрьмы вытащил. Погоди, ты же не знаешь, кто его дед!

– Кто? – Я изобразила любопытство и поскорей зажевала морс бутербродом. Вот тот был вполне сносным.

– Стервятник Дунк! – Трактирщик поднял вверх указательный палец. – Главный королевский маг. Был, спокойно-го ему посмертия.

– Спокойного, – согласилась я и проглотила ком в горле.

На моих глазах старик и умер, защищая принцессу от монстров из диких земель, а перед тем отдал мне артефакт с заключенным в нем магическим зверем. Теперь мне позарез нужно встретиться с аптекарем и уговорить этого самого зверя забрать, иначе конец. Вот знала же, что не стоит связываться с магическими обязательствами, а все равно влипла в историю.

– Грустно ему живется без женщин, наверное, – вздохнула я, меняя тему.

– Вроде не жалуется. Наши-то и так и этак пытались с ним поближе сойтись – ничего не выходит. Хотя у нас девушки на любой вкус, а жених из аптекаря завидный, даром что хро-мает.

– Зато по любовницам таскаться меньше будет. – Подавальщица собрала последние тарелки по залу и понесла их на мойку. – Только он пока ни на кого и не смотрит: видать,

крепко горюет по той, погибшей. Или злится на что.

По правде говоря, аптекарь и с мужчинами не слишком ладил. Флинн, мой временный начальник, заходил к нему на днях и убрался ни с чем. Аптекарь и слышать про деда не захотел, тем более про артефакт с магическим зверем.

При мысли об этом за грудиной неприятно закололо. Не выполню обязательство – умру, так что придется искать к аптекарю подход.

– Друзья-то есть у него?

– Какое там... Один следователь иногда заходит, на этом все.

Поблагодарив трактирщика за информацию, я расплатилась за морс и бутерброд и выбралась наружу. Аптека располагалась на другой стороне улицы, зажатая с двух сторон книжной лавкой и кофейней.

Все здания там шли впритык друг к другу и были построены по одному плану, отличаясь только вывесками. Судя по потрескавшемуся фасаду и разрушенному крыльцу, дела у аптекаря шли неважно.

Еще бы! Женщин не любит! Вот как так можно? Ладно бы одну конкретную, но не всех же! Мы, вообще-то, разные. Взять хотя бы нас с сестрами: старшая – обученный телохранитель и скорпион, средняя – змея, что, в общем-то, ей очень подходит, наемник в прошлом, а сейчас – примерная мать семейства. И я: позор семьи, без зверя и надежд на счастливое будущее.

Пока я размышляла, аптекарь, прихрамывая, вышел наружу и запер дверь на хлипкий замок. На таких в воровской гильдии новичков обучают, палкой снаружи подпереть и то надежнее.

Я за два дня уже успела хорошо изучить расписание аптекаря и его привычки. После обеда он обычно собирал снадобья в саквояж и нес их в ближайшую городскую лечебницу, где проводил время до шести вечера. Дальше пил кофе с другом-следователем и плелся домой. Обчистить аптеку за время его отсутствия было так просто, что я удивлена, почему этого до сих пор никто не сделал. Возможно, боялись связываться с родственником того самого Стервятника; возможно, и сам аптекарь был далеко не так прост.

Звали его Ирвин Фесс, ростом был выше среднего, хорошо сложен, с почти военной выправкой, при этом с трудом опирался на левую ногу, ходил с тростью. Симпатичный внешне: светлые волосы, темные выразительные глаза и правильные, слегка хищные черты лица. Вот уж точно, что завидный жених, хотя характер... И как мне к нему подступиться?

Подумав, я подбросила на руке один из артефактов: кожаный шнурок с бусинами. Он не швырялся молниями и не открывал порталы, зато давал другую внешность. Мужскую, что весьма и весьма кстати.

Денек выдался тот еще. От усталости мелко тряслись ру-

ки, мысли в голове путались и возвращались к недавнему разговору с приезжим магом, поэтому Ирвин ушел из госпиталя раньше обычного и поплелся домой, не завернув в кофейню.

Покалеченную ногу сегодня пекло от боли, плечи тоже сводило, и за грудиной скреблось. Наверное, сердце, доктор Риз из лечебницы уже не раз советовал им заняться, иначе и приступ случится может.

Ирвин зашел в аптеку, доплелся до каморки, временно служившей ему спальней, и накапал в стакан обезболивающего.

Не верится, что деда больше нет. Последние годы они не ладили, но Стервятник Дунк всегда казался чем-то незыблемым и постоянным, как флаги Ривертонгов над дворцовыми башнями. Те по-прежнему колыхались на ветру, а главным королевским магом уже был кто-то другой.

На днях заходил какой-то хлыщ с цепким взглядом, представился Рейгалем Флинном и пытался всучить подарок от деда, но Ирвин его спровадил. Все, что хотел, Стервятник сделал и передал при жизни, а снова оказаться втянутым в дворцовые интриги Ирву хотелось меньше всего. Не с его здоровьем и не после всего, что было.

В дверь кто-то заколотил, хотя Ирвин точно помнил, что оставил табличку «Закррито». Местные знали о его отзывчивости и могли побеспокоить в любое время, но старались не злоупотреблять. Сегодня же боль была такой сильной, что

Ирв просто не нашел сил подняться.

Незванный гость никак не мог уgomониться и продолжал стучать. Того и гляди дверь сломает, а ее замена пробьет брешь в бюджете, не на что будет купить новые ингредиенты для зелий. Выругавшись, Ирвин взял трость и похромал к выходу, мысленно желая посетителю затяжного несварения и почесухи.

За дверью обнаружился просто одетый парень с неприметной внешностью и крайне лукавой ухмылкой.

– Вечер добрый! – выпалил он и тут же пихнул Ирвину листок с доски объявлений. – Вы искали помощника, я готов приступить прямо сейчас.

– Где обучался?

Парень ему сразу не понравился своей жизнерадостностью и цепким взглядом, точно как у того Флинна. Еще и двигался он плавно и как-то неправильно. Слишком грациозно, что ли.

– Ай, – махнул он рукой. – Что сразу такие вопросы? Вижу, убраться тебе нужно, зелья разложить, склянки почистить, с этим любой справится.

В аптеке действительно был беспорядок, но денег хватало на два визита уборщицы в неделю, посетители же здесь топтались каждый день. Собственно, помощник тоже был Ирвину не по карману, поэтому его поиски так затянулись.

Пронырливый парень уже забрался внутрь и теперь по-хозяйски осматривал помещение, заглядывал в углы, переби-

рал склянки с эликсирами и микстурами, нюхал мази и забросил на чашку аптекарских весов монету, после поцокал языком.

– Даже чуть-чуть не обвешиваешь? Ну кто так дела ведет!

– Я, – резко оборвал его Ирвин, – можешь проваливать, если не устраивает!

– Что ж ты такой неприветливый? Хотя помощник, вижу, не помешает.

– С образованием и опытом работы.

– Ну такой, наверное, и запросит немало, а мне бы крышу над головой и перекусить. Есть у меня одно дело в столице, а обосноваться нигде.

– И решил жить у меня в аптеке? – Ирвин привалился боком к стене и сложил руки на груди. Сил поймать и вытолкать «помощника» у него не было, тот банально быстрее, но в крайнем случае можно позвать стражу. Многие оттуда ходят за лекарствами к Ирвину и не откажутся помочь.

– Работать! – важно ответил парень и наконец утомился. – С меня помощь, с тебя ночлег, чем плохой обмен? Я к тому же отлично разбираюсь в сырье из диких земель, сестра с мужем держат такую лавку, приходится помогать им время от времени.

Вот это было серьезным плюсом. Из диких земель поставляли самые ценные и важные ингредиенты для зелий, у Ирвина уйма времени уходила на их поиск, покупку и обработку. Если парень не врал, то его помощь действительно при-

годится.

– Как тебя зовут?

– Бринс, – широко улыбнулся он и протянул руку Ирвину. На ощупь его ладонь показалась гладкой и нежной, еще невесомой, как девичья. Ирвин даже прищурился, вглядываясь в этого Бринса, но ничего женственного в его облике не проглядывалось, даже кадык ходил вверх-вниз от волнения, как и положено.

– А полное имя?

– Бри... Бринсент Коул, – с запинкой ответил он и вытащил из кармана документы, которые, впрочем, Ирвин не успел рассмотреть. Имя вроде бы совпадало, остальное уже мелочи.

– Бринсент? – еще раз уточнил он. – Странное имечко.

– Папаша был с фантазией, – не смутился тот. – Так и я вздыхал, что, родись я девчонкой, был бы Габриэлкой. Вот где ужас бы был, да?

– Красивое имя, – пожал плечами Ирвин, не уточняя, что «Бринсент» в разы хуже. – А где, говоришь, лавка твоей сестры?

– В Дагре, – ошарашил Бринс.

Про закрытый город магов Ирвин слышал много пугающих вещей: будто нравы там дикие, жители опасны, а законов не существует. Можно воровать, убивать, насиловать, только получи у бургомистра бумагу на свое злодеяние и оплаты пошлину. Если самоназванный помощник действи-

тельно оттуда, то вопросы к нему только множатся.

– Так ты маг?

– А-а-ай, – скривился парень, – что ты сразу на большое давишь? Нет, не маг. Отец был, мать, сестры, я нет, не проснулся зверь, как ни пытался разбудить. Надоело быть там ущербным, решил попытать счастья среди людей. К тебе первому решил заглянуть, повезло, да?

– Немыслимо, – согласился Ирвин. Бринс раздражал своей активностью и просторечным говорком, вместе с тем помощник бы ему не помешал, а другого, согласного работать за еду и ночлег, еще попробуй найди.

Даже подозрительно, что Бринс так легко согласился на невыгодные условия, но и причин, зачем ему аптека, Ирвин придумать не мог. Красть здесь особо нечего, наличности у него жалкая горстка, а дорогие ингредиенты будет непросто сбыть: друзья у аптекаря имелись не только в страже.

Глава 2

Артефакт с личиной работал что надо: аптекарь ничего не заподозрил и вопросов не задавал, просто сидел в углу и смотрел, как я навожу порядок по ту сторону прилавка. Дел немного: Ирвин все складывал аккуратно и на свои места, на мою долю осталось только перемыть склянки и посуду, оставшиеся после изготовления снадобий, и заняться полом, который знатно затоптали посетители.

Ничего необычного, у сестры в лавке я таким каждый день занималась, еще помогала им сортировать сырье, развешивать ценники, иногда стояла за прилавком или намывала витрину. Все это тоже за еду, ночлег и «должна же быть и от тебя польза», брошенное матушкой. Единственный не-маг за много поколений семьи – это как клеймо вечной неудачницы, хотя более одаренным сестрам тоже не всегда везло с работой после нашего переезда в Дагру. Всех спасло удачное замужество средней. Это зять помог нам обустроиться, обеспечил жильем и работой. Зато у сестер были серьезные старые звери – змея и скорпион, а мой спал и не спешил делиться даром.

– О чем задумался? – вкрадчиво спросил Ирвин.

– Какой ты счастливчик, – солгала я, домывая последнюю склянку – Такого помощника себе нашел, и почти даром!

– Мы еще не договорились о найме.

– На ужин я уже поработал, за ним все и обсудим.

Бедолага Ирвин закашлялся от моей наглости, но по-другому до него не достучаться. Укрылся за своими проблемами и отталкивает всех, боится подпустить близко. А мне разрешения не нужны, захочет от меня избавиться – пусть забирает артефакт и живет спокойно. Жаль, что просто подобрать кинжал не выйдет: в нем заключен магический зверь, и аптекарь должен захотеть его забрать, тогда мое обязательство исполнится.

– Я обычно чаем ужинаю или иду в трактир неподалеку, – нахмурился Ирвин.

– Ну тогда в трактир, я не против.

В крайнем случае из своего кармана заплачу, сегодня только позавтракала нормально, тот бутерброд не считается, так что живот уже крутило от голода. Но у аптекаря были свои планы: он поскреб висок и кивнул в сторону двери в дальнем конце коридора.

– Там кладовка, складываю туда продукты, которые иногда приносят в качестве оплаты. Поищи, может найдешь что на ужин.

Не то, на что я рассчитывала, но бездомному Бринсенту вполне сгодится. Вообще-то у меня были нормальные документы, эти, на имя Винсента Коула, захватила на всякий случай, вместе с артефактом моего нынешнего начальника. Рейгаль Флинн почти два года жил в столице под личиной

и с чужим именем, теперь настал мой черед превратиться в Винсента.

В кладовке тоже было относительно чисто, а на каждой банке или корзине с продуктами стояла дата и имя дарителя. Я сразу же прихватила две банки разных джемов, чуть зачерствевший хлеб, луковицу и корзину яиц. Это мне уже нравится! В животе заурчало от предвкушения грядущего ужина, я даже не выдержала и вгрызлась в хлеб, чуть не уронив драгоценный джем.

– Ну, шашливщик, – я продолжала жевать, когда почти налетела на аптекаря, – рашшкашывай, где кухня.

Ирвин как-то чересчур довольнo ухмыльнулся и поманил меня за собой, тяжело припадая на больную ногу. Затем открыл тяжелую обитую железом дверь и приглашающе махнул рукой. Помещение казалось темным и холодным, без окон, зато со столом по центру и стеллажами возле стен. Видя мое смятение, аптекарь первым вошел внутрь, поставил в центр стола что-то похожее на металлическое блюдо с длинной палкой и поджег странный белый шарик, давший равномерное голубоватое пламя.

– Моя кухня, прошу, – продолжил издеваться он. – А это кастрюли. – В руке блеснул крохотный стеклянный пузырек вытянутой формы.

– Чует мое сердце, гостей у тебя не бывает и друзей немного. – Я тяжело вздохнула, оставила продукты на столе и пошла обходить комнату.

– А у тебя?

– Я душа любой компании. И гостя бы точно накормил как следует. Камин-то есть у тебя? Там пламя пожарче, для яичницы хватит.

Он с любопытством оглядел меня, затем влез во внутренний карман и вытащил оттуда пару сложенных пополам купюр. В Дагре бумажные деньги не в ходу, поэтому я никак не могла к ним привыкнуть. Серебро или золото – вот чем стоит расплачиваться приличному человеку!

– Убери это все на место, потом сходи в трактир напротив и закажи нам чего-нибудь на ужин, а то, чувствую, ты и в центре торгового зала не постесняешься костер развести ради своей яичницы. Скажешь, что от меня, не обсчитают и продадут свежее.

– Ай, это я и от себя проконтролирую, – отмахнулась я и схватила купюры до того, как аптекарь успел передумать.

Дело идет на лад, Ирвин почти смирился с новым помощником. Негусто, но маленький шаг – уже начало пути. Первый успех так вскружил голову, что я чуть не налетела на припозднившегося посетителя.

Высокий хмурый мужчина резко выбросил руку, пытаюсь схватить меня за воротник, я же отточенным движением ушла в сторону и замахнулась ребром ладони в его шею.

– Стойте! – закричал аптекарь и выскочил из своей лаборатории.

Мы с мужчиной замерли друг напротив друга, примеря-

сь, куда нанести следующий удар.

– Лестер Криг, старший следователь, – представил его Ирвин, на что его знакомый коротко поклонился мне и натянуто улыбнулся. Его единственный глаз продолжал цепко следить за моими действиями, второй же прятался под черной повязкой, из-под которой по лицу ползли воспаленные багровые шрамы.

– А это Бринсент Коул, – продолжил он. – Возможно, мой будущий помощник.

– Ай, еще и сомневается! – Я покачала головой и выскочила на улицу, лишь бы оказаться подальше от следователя.

Угроза, веявшая от него, тянулась за мной шлейфом, а от одного воспоминания о тяжелом, оценивающем взгляде по спине бежали мурашки. Угрюмый Ирвин Фесс – само дружелюбие по сравнению с этим Лестером Кригом.

Когда за Бринсентом закрылась дверь, Ирв тяжело опустился на скамью для посетителей и вытянул вперед большую ногу. Так бежал разнимать драку, что на время забыл о своей травме.

– Подозрительный тип, – без переходов бросил Лестер. – Где его откопал?

– Сам откопался.

– Не боишься, что его подослали?

– Дунк погиб, кому я теперь нужен?

Следователь промолчал, признавая правоту Ирвина, за-

тем подошел и подал ему руку, помогая встать. Нога вроде бы успокоилась, но опираться на нее без трости было тяжело, а чувство собственной беспомощности просто убивало.

– Следи за ним в оба, – продолжал бухтеть Лестер, – я тоже попытаюсь разузнать, что за парень. Бринсент... хм, хотел бы посмотреть на его папашу.

Ирвин пожал плечами, доплелся до лаборатории и поставил греться воду в двух колбах, одновременно растолок в ступе чайный лист, капнул ароматным маслом для запаха, пересыпал в емкость побольше и залил все горячей водой.

Лестер молчал и наблюдал, как мелкие чайники кружатся в прозрачном сосуде с толстыми стенками, медленно окрашивая воду в янтарный цвет. Комнату наполнял цветочный аромат с цитрусовыми нотками, делая ее чуть уютнее, а настроение – чуть лучше. На полке стояла целая коллекция таких масел для чая и прочих напитков, еще – специй, трав и разных сортов чая, чтобы смешивать под настроение, но эту композицию Ирвин считал самой удачной.

– Знаешь, – протянул Лестер, получив свою порцию напитка в крохотной ступке, – на островах в восточной империи есть мастера, которых приглашают для специальной чайной церемонии. Говорят, наши богатеи тоже ими интересуются. Непривычный ритуал: экзотическая посуда и вкусы, особая атмосфера. Ты бы подумал в эту сторону, у твоих мензурок большой потенциал, еще бы с одеждой что-то

придумать. Вспомнил! Софи забыла свой шелковый халат с журавлями, могу одолжить ради благого дела, она-то вряд ли вернется.

Жена уходила от Лестера долго и шумно, чтобыследователь точно успел прочувствовать момент, раскаяться и ползти за ней с извинениями. Но у того как раз случилось серьезное дело на службе, которое оставило немного времени на еду и сон, а вот на отношения – нет, поэтому представление прошло мимо. Хуже того, за два прошедших месяца Лестер так и не удосужился собрать вещи Софи и переправить их к ней. Возможно, надеялся, что та вернется; возможно, хотел позлить ее еще больше. Ирвин предпочитал не лезть в чужие отношения, хватало того, что после ухода Софи друг стал чаще хмуриться.

– В следующем месяце, наверное, дойду и до такого, – вздохнул Ирвин, представив себя в шелковом халате и с мензурками в руках. – Еле наскреб на плату за содержание дома и налоги. Так что или церемонии, или перееду подальше от центра.

Делать этого не хотелось. В доме росли и трудились столько поколений Фессов, что подумать страшно. Они смогли подняться во времена правления магов, удержались после кровопролитной войны с ними, уверенно расширяли дело после ее окончания, пользовались милостями множества королей, а потом вдруг появился Ирвин, и все пошло прахом. Правильно бабка говорила: маги прокляты, добра от них не

жди.

– Я бы помог, но сам на мели, – вздохнул Лесс и покрутил сияющее кольцо на безымянном пальце. – Софи требует официального расторжения брака и откупную. Если жрецы встанут на ее сторону, мне придется продать квартиру и жить на работе.

– Если наскребу на оплату долгов – можешь здесь пожить, второй этаж пустует, мне туда не забраться, – предложил Ирвин, понимая, что друг скорее всего откажется, гордость не позволит. Хотя Лестеру приходилось непросто.

Главная проблема магических травм – не все из них заживают, некоторые со временем только растут. Ирвин с ужасом ждал того дня, когда совсем не сможет шевелить ногой, и как мог оттягивал его приближение. На этой почве они и сошлись с Лестером: во время облавы в того брызнули ядовитым зельем неизвестного происхождения. Первую помощь оказали быстро, потом над следователем потрудились маги из тайной канцелярии, но глаз спасти не удалось, а часть яда впиталась в кровь и продолжила терзать следователя по сей день, потихоньку лишая здоровья.

«Полупокойники» – мрачно пошутил однажды Лестер, и прозвище к ним приклеилось, как и гнетущее чувство близкой смерти, стоявшей за спиной. В этот раз она забрала деда, который вроде бы сдал в последние годы, но все еще вызывал пугливые шепотки одним своим появлением. Внезапная потеря, оттого еще более горькая.

Ирвин с Лестером молча пили чай и глядели на голубоватые языки пламени, когда звякнул колокольчик над дверью, затем раздалось раздраженное бурчание Бринсента, перемежающееся грохотом и стуком. Меньше чем через минуту помощник уже стоял на пороге лаборатории, сжимая две корзины с едой.

– Ай, мне он тоже не понравился, правильно, что нормальным чаем не угощаешь! – Бринс кивнул на Лестера и начал раскладывать по столу горшки, миски и блюда, словно по пути ограбил парочку трактиров.

– Тебя таким же собирался напоить, – уточнил Ирвин, наблюдая за тем, как его рабочий стол медленно, но верно скрывается под слоем еды.

– Ты ж меня не знал еще, – совершенно искренне изумился тот. – Ошибся, с кем не бывает. Теперь-то уверен, подашь чай как дорогому другу!

Лестер все еще пристально рассматривал Бринса, но уже без злости, прикидывал что-то и внимательно следил за реакциями.

– Откуда ты, говоришь, прибыл?

– Из Дагры, – не стал отнекиваться Бри, стащил с одного блюда горячую лепешку, накидал сверху мяса и овощей, полил соусом и сразу жадно откусил.

– Говорят, опасное местечко.

– Фсе вшут, шишина и пошой, мне ншавитша, – ничуть не смутился он и не бросил жевать, как будто год до этого

не кормили.

Глава 3

Что-то в этом парне казалось очень странным, Ирвин даже не мог четко сформулировать свои ощущения. Какая-то чужеродность, неправильность, инаковость, хотя выглядел он совершенно обычно: темные волосы, приятное гладко выбритое лицо, выразительные глаза с хитринкой. Таких парней полно в королевстве, но это и было странно: говорил он как житель какой-нибудь южной провинции, которые к осени наполняют столичные базары, а не уроженец лежащего к западу от столицы города магов.

– Тебя в Дагре научили болтать с набитым ртом? – нахмурился Ирв, рассчитывая задеть Бринса и вывести на открытость.

Тот на мгновение нахмурился, будто говоря: «Ай, ну если настаиваешь, давай соблюдать твой этикет», затем дожевал, проглотил все и снова расплылся в искренней улыбке.

– В Гимзоре. Мы с матушкой Соф и сестрами там выросли, потом средняя удачно вышла замуж за приличного человека и забрала нас с собой в Дагру. Вот там по сравнению с Гимзором тишина и покой, детей кормят, представь. У нас если сам не стащил себе лепешку на рынке – то что на тебя вообще припасы тратить, все равно до совершеннолетия загнешься. Приходилось вертеться. Разжеванное и проглоченное не отнимут, с тех пор привычка и осталась.

– Поверь, у нас и надкусить достаточно, можешь не торопиться и говорить нормально, – вздохнул Ирвин и тоже положил себе мяса на лепешку, тарелок-то у него не было. – Откуда столько еды?

По самым беглым подсчетам стоимости выходило раз в пять больше той суммы, которую дал Ирвин, а старый Густав щедростью не отличался, отсюда и возникали вопросы. Не стал бы бездомный помощник добавлять на ужин из своего кошелька, неужели украл?

– Трактирщик, как услышал про твое плохое самочувствие, сразу две корзины и собрал, чтобы поправлялся скорее. Не то вконец занедужишь, а им придется брать зелья в другом месте и куда дороже.

Разжеванное и проглоченное мясо встало комом в горле и не желало опускаться в желудок. Значит, Бринс пришел к Густаву и наплел тому про болезнь Ирва, чтобы обманом добыть еды? Как так можно?

От злости он встал на ноги и навис над столом, хотя помощничек продолжал невозмутимо жевать лепешку и поглядывал на ребрышки под соусом. Те удавались повару лучше всего и считались коронным блюдом в трактире. Если у Ирвина случалась удачная неделя, он непременно заказывал себе блюдо таких ребрышек и угощал Лестера. В другие дни тому везло больше, и они ужинали уже за его счет, хотя о работе следователь не распространялся. Исключение делал в тех случаях, когда искал помощи или совета у Ирвина как

специалиста по зельям и некоторым магическим артефактам.

– Я совершенно нормально себя чувствую, – начал говорить он, подпустив в голос строгости, но Бринс тут же отмахнулся.

– А когда я уходил, казался таким бледным и вел себя странно. Не будет нормальный человек заваривать чай в этих склянках!

Он нагло схватил мензурку у Ирвина и принялся к содержимому.

– Да нет у него чашек, – влез Лестер. – Как и другой посуды, привыкай, помощничек.

Бринс покачал головой и продолжил жевать, посчитав конфликт исчерпанным.

– Я же дал тебе денег, чтобы просто купить ужин...

– Так я его просто и взял, – не смутился тот, все так же хитро поглядывая на Ирвина. – Деньги нам и на завтрак пригодятся, второй-то раз трактирщик на больного тебя не купится.

– Немыслимо! Мы сейчас же пойдем и заплатим за все, а ты скажешь...

– «С сегодняшнего дня все по правилам делаем. Вот вам деньги за ужин, а вы больше не просите зелий в долг и не будьте среди ночи ради мази от прихватившей спины!» – важно ответил Бринс, передразнивая кого-то.

– Он мне не нравится, но в чем-то прав. – Лестер преда-

тельски потянулся к тем самым ребрышкам и набросал на следующую лепешку уже их. – Густав с семейством и работниками от тебя не вылезает и постоянно клянчит скидки по соседски, от одного ужина он точно не обеднеет. Считай это компенсацией.

Аптекарь еще долго пытался взглядом пробудить мою совесть, затем сдался и устало откинулся на спинку стула. Говорил он большей частью с Лестером, меня как будто не замечал. Ну и славно, спокойно поем и лучше осмотрюсь.

Они болтали о столичных новостях, выборах нового первого королевского мага, ценах на продукты и какой-то стерве-Софи. Я в меру сил поддакивала, хотя бывше-настоящая жена следователя – не то, что мне было бы интересно, вот бы аптекарь о себе что-то рассказал. Сойдет любая деталь, которая поможет найти к нему подход и уговорить забрать и активировать артефакт.

– А ты, Бринсент, уже думал о женитьбе? – между делом спросил Лестер, подвигая к себе блюдо с ребрышками, как будто прошлых пяти было мало! За женой бы ухаживал так, как ест, глядишь бы и не ушла.

– Думал-передумал. – Я откусила побольше лепешки и принялась жевать, чтобы никто не лез с вопросами.

Из-за спящего зверя другие маги не воспринимали меня взрослой. Знакомились, улыбались, могли в чайную сводить, но на настоящее свидание никто не звал. Я пустое место для

них: чуть больше, чем картина на стене, чуть меньше, чем реальная женщина, в отличие от самой плохонькой магички. Поэтому сама по себе могу сколько угодно думать о свадьбе, это ничего не изменит, раз жениха нет и не предвидится. Но это не проблема на фоне того факта, что прошлый Винсент Коул успел официально жениться до своего исчезновения и Лестер мог об этом узнать.

– За невесту нужен откуп, – заметил Ирвин и мстительно добавил: – Хотя наш Бринс нашел бы способ заболтать тестя и забрать невесту просто так.

– Ай, да я так хорош, что и сам бы от выкупа не отказался. – Я подвигала бровями, на что Лестер прыснул от смеха, ненадолго став похожим на обычного парня, не такого старого и грозного, как мне показалось на первый взгляд.

Им же с Ирвином и тридцати нет, поняла я внезапно, только выглядят так себе, поэтому и кажутся старше.

– Приплатить, чтобы исчез? – хмыкнул аптекарь, впрочем без особой злобы.

Они еще немного позубоскалили надо мной, убедились, что так ничего не добьются, после чего следователь наконец встал из-за стола. Я сложила ему часть нашего ужина с собой, лишь бы убрался поскорее и перестал сверлить меня взглядом, после с удовольствием закрыла за ним дверь и вернулась в комнату к аптекарю.

Ирвин все еще сидел, зато аккуратно собрал всю еду обратно в корзины и затушил свои горелки.

– Убери все в холодильный шкаф, потом можешь устраниваться на ночлег, завтра посмотрю, будет ли от тебя толк. Наверху все комнаты свободны, выбирай любую.

Я была такой сытой и довольной своими успехами, что не стала спорить с ним, просто занялась делом. Холодильный шкаф нашелся в соседней комнате и оказался сверху донизу заставлен всякими склянками, еле втиснула туда остатки ужина.

Аптекарь не стал меня дожидаться и уже скрылся в своей спальне, из-под двери которой выбивалась тонкая полоска света. Я замерла неподалеку, прислушиваясь к звукам старого дома, пока по коридору не проплыло недовольное:

– Ты еще долго будешь бродить здесь? Завтра вставать в начале седьмого, а сонный помощник мне не нужен.

– Ай, какой у меня добрый хозяин, так за работника волнуется! – отозвалась я, на что аптекарь неопределенно рыкнул.

– Одежду в шкафу возьми, если нужно переодеться, моя должна подойти.

– А если порву? Я лучше в грязной, да в своей!

Личина, конечно, одного роста и сложения с Ирвином, а вот я на голову ниже и почти вдвое легче, утону в его вещах. Еще свои придется как следует прятать. Артефакт менял их внешний вид, только пока те надеты на меня, сниму – и аптекаря ждет много удивительных открытий.

Но это не самая большая проблема на фоне другого ар-

тефакта, который жег мне ребра сильнее обычного. Уже на верхних ступеньках я вытащила из потайных ножен кинжал и повертела его, любуясь тусклым блеском лезвия. Хорошая вещица, старая и дорогая, сейчас таких уже не делали, да и вот так забирать у одного мага зверя и передавать другому уже не умели. Я случайно влипла в эту историю и прикоснулась к запретным знаниям и больше всего мечтала поскорее оставить всё в прошлом.

Комнат наверху оказалось целых шесть, одна из которых – ванная, такая шикарная и большая, что я бы завизжала от радости, но вот малышу Бринсенту это ни к лицу. Он наверняка моется редко, быстро и частями, а не разлеживается по часу в горячей воде с шапкой ароматной пены.

Переодеться бы действительно не помешало, поэтому я бегло осмотрелась в других комнатах, зашла в ту, в которой окно удобнее всего выходило на улицу, закрыла дверь изнутри и выбралась наружу по подоконнику и водостокам.

Можно было бы и стандартно, вряд ли Ирвин не выпустил бы своего надоедливого помощника, но хотелось незаметно добраться до своего постоянного двора, забрать вещи и оставить послание Рейгалю, моему нынешнему командиру. К тому же практика не помешает, а то я скоро ослабну и растолстею среди людей: у них девушкам не принято скакать по крышам и карабкаться по отвесным стенам. Местные – создания хрупкие, декоративные, к жизни вне дома не приспособленные.

К счастью, я выросла не в таком ужасном месте и уже через пару минут стояла на земле в переулке позади аптеки. Затем огляделась, отряхнула руки и сделала шаг вперед – когда мою руку нагло схватили повыше локтя.

Я попыталась вырваться и убежать, но схвативший тоже клювом не щелкал. Развернул меня к себе и схватил уже за обе руки, после строго спросил:

– И куда ты собрался?

– Гуляю. – Я невинно пожала плечами и улыбнулась Лестеру. – А ты чего томно ждешь под окошком? Ирвин спать лег, уже не выгянет.

– Кого жду, того дождался, – не растерялся он и потащил меня дальше по переулку. – Люблю я пение послушать, а в нашем управлении есть клетки для всяких птичек. И жердочки, и кольца, и мастера, у которых все поют на разные голоса. Так что можешь сейчас начинать, вдруг мне понравится и до клетки дело не дойдет.

– Ра-а-асцвело огнем над Дагрой солнце кра-а-асное, – честно завопила я, перебудив всех горожан в ближайших домах.

Следователь на мгновение растерялся, этого мне хватило, чтобы выкрутиться из захвата и отскочить. Лестер сразу же устремился следом, но я-то быстрее! Легко вскарабкалась по водостоку и нагло уселась на широкий подоконник второго этажа.

В соседнем доме тут же хлопнули ставнями и с отбор-

ной руганью выбросили на улицу букет цветов, затем щедро плеснули водой, в которой он стоял. Сразу видно – столица, культурное место, в моем родном Гимзоре если бы что из окна и вылили, то от этого бы долго не отмылся. Избалованному следователю и застоившаяся вода на плаще не понравилась: скривился, выругался и попробовал полезть за мной.

Несчастливая труба заколыхалась под его весом и чуть не отвалилась, быстро вскарабкаться по зазорам в кладке и плющу на другом краю стены у него тоже не вышло. Ситуация для него патовая: пока будет влезать, я уже заберусь на крышу и скроюсь, а по-другому достать не выйдет.

От злости и досады Лестер подобрал камень и взвесил на руке. По счастью, бросать не стал: как чувствовал, что не попадет.

– Эй, я сейчас свистну городской страже, – начал он.

– Так свисти, – махнула я рукой. – Что им скажешь: увидел симпатичного парня, а сам поймать не могу?

– Скажу, что объявился в самом центре столицы подозрительный тип, который почему-то вылезает из дома через окно.

– Ай, нашел причину! Откуда хочу, оттуда и вылезаю, мы в свободном городе живем.

Возразить ему было нечего, я же скрестила руки, намекая, что хоть до утра могу тут сидеть. Попадаться страже не хотелось, но документы у меня были в порядке. Кроме того, у Флинна здесь полно друзей-знакомых, за минуту вытащит.

– И почему же ты хочешь вылезать через окно, когда есть нормальная дверь, малыш Бринсент?

– Привычка, – честно ответила я. – Много месяцев обучался в воровской гильдии.

Драммонд, ее бывший глава, учил меня не только по стенам лазить и вскрывать замки, но и притворяться. Помню, как три недели все мы, будущая гильдейская краса и гордость, изображали нищих на улицах Дагры. Мне достался подслеповатый, покрытый язвами старик, по несколько часов под него гримировались, затем долго отработывала речь и жесты перед зеркалом. Подавали моему Гнилому Сью неважно, зато теперь ой как пригодился приобретенный опыт.

– Решил обчистить Ирвина? Учти, обидишь его – мало не покажется, у него столько друзей...

– А чашки не подарил никто, какие они после этого друзья? Что брать-то у твоего аптекаря? Тем более лицензии у меня нет, заказа нет, разрешения от гильдии – тоже нет. Кто ж так к делам подходит?

– Действительно, – над чем-то хмыкнул Лестер, затем кивнул мне. – Слезай, пройдемся, перекинемся парой словечек, Бринсент. Хочу разобраться, придурок ты, бандит или то и другое разом.

– Ай...

Я легко спустилась вниз и прыгнула на землю подальше от следователя, просто на всякий случай, но он даже не по-

пытался поймать меня, пристроился рядом и спрятал руки в карманы.

– Давай, соври убедительно, зачем бывший вор приклеился к Ирвину, вдруг я тебе поверю.

– Зачем врать? Чистую правду расскажу. – Точнее, часть правды, но Лестеру этого хватит.

Он недоверчиво поглядел на меня, но не стал перебивать или спорить.

– Я вырос среди магов, но мой собственный зверь до сих пор спит. Это, знаешь ли, не очень здорово, – честно призналась я. – Приходится крутиться и вертеться, чтобы как-то выжить. Я работал там и сям, охотился, помогал сестре в лавке с сырьем из диких земель, еще немного бургомистру, затем попался на глаза Драммонду – главе воровской гильдии. Он увидел во мне потенциал и взял в ученики. Вот это была жизнь! Приключения, опасности, новые знания, перспективы... Я готовился сдать последний экзамен, как старшая сестра с мужем узнали обо всем, забрали меня из гильдии и запретили даже думать об этом. Сидеть в четырех стенах и помогать им в лавке, когда почувствовал вкус свободы, это не мое, поэтому собрал вещи и сбежал сюда, поближе к людям.

– Хм, – Лестер задумался и почесал подбородок, – а здесь сидеть в четырех стенах и помогать в аптеке – это же совсем другое?

– Ай, ну сколько просижу? Еще немного – найду себе ра-

боту получше. Здесь же сердце королевства: много людей, много денег, много возможностей! Не иметь магии – почетно, а не приравнивается к тяжелой болезни. В травах и прочем сырье из диких земель я неплохо разбираюсь, как и в торговле, поэтому и выбрал Ирвина. Мне жилье, ему – дармовой помощник. Чем не прекрасный обмен?

Следователь все еще недоверчиво хмурился, хотя не мог найти, к чему придраться. История-то отчасти правдивая, потому такая складная.

– Считаешь, что настолько хорош для столицы? Вдруг работа за еду в аптеке и останется единственной для тебя? Смиришься?

– Ну зачем заставляешь себя хвалить, это же нескромно!

Я лучезарно улыбнулась и вернула Лестеру его кошель, значок, ключи и другое содержимое карманов, которое успела вытащить, пока мы болтали. Пару монет, конечно, оставила себе на память, вдруг больше не встретимся? Следователь все перепроверил и недоверчиво сощурился, как будто сильно горевал по той мелочевке.

– Видал я и получше. – Он быстро шагнул ко мне и безошибочно влез в тот карман, в котором покоились его монеты и парочка моих собственных.

Хуже, что рядом был тот самый артефакт, который отвечал за облик малыша Бринсента. И наощупь я совсем не Бринсент. Если Лестер это поймет, конец маскировке и моим планам сойтись с Ирвином. Рассказывать же следователю

всю правду пока не хочу, да и не поймет.

Я резко дернулась назад, разрывая пальто. Содержимое карманов посыпалось по брусчатке, громко позвякивая, только артефакт остался на месте. Я сразу же закрыла его рукой и громко возмутилась:

– Жену свою так лапай, вдруг вернется!

– Не надо. Трогать. Софи! – вспылил следователь и пошел на меня. – И покажи, что там прячешь!

– Подарок от дорогого мне человека! – нашлась я.

– Девушки?

Я неопределенно пожала плечами. Если продолжить логическую цепочку до конца, то артефакт с внешностью Винсента сделала мать Рейгалья, верховная ведьма Дагры, а она точно не мужчина и очень, очень мне дорога, как и прочим жителям нашего закрытого города. Попробуй иначе скажи – превратит в жабу или ворону. Она родного сына заперла в птичьем теле, посторонних вообще жалеть не станет.

– Главное, что я все знаю о женщинах! – Я гордо вздернула нос и продолжила давить на Лестера. – Хочешь – помирю тебя с женой, хочешь – сделаю так, что и монетки у тебя не возьмет. Все в твоих руках.

– Не зазнаешься ли, парень?

– Так тебе терять нечего, можем попробовать.

Его глаз блеснул азартом и надеждой, такой отчаянной, что стало немного завидно. Вот меня никто так не любил и не мечтал вернуть. Сколько уже дней не в Дагре – ни од-

ной весточки от родни или скучающего парня. Хотя знаю, что матушка бы мне написала: снова бы ругала, какая у нее непутевая дочь, без работы, мужа и магического зверя. Так что спасибо, не надо.

– Ну посмотрим, насколько же ты хорош, – сдался следователь. – Давай, иди, куда там собирался. Завтра после обеда у меня встреча с Софи, заодно и проверим твои таланты.

Глава 4

Ночь прошла на удивление спокойно, хотя Ирвину казалось, что помощник хлопнул ставнями и спустился по водосточку, как будто боялся выходить через дверь. Подозрительно, но и предъявить ему нечего: Бринс свободный человек, может бродить где хочет, а если утром не сможет работать, то его проблемы.

Помощничек снова удивил и уже до рассвета выбрался из постели, чтобы навести порядок в зале. Он шустро протер выходявшие на улицу окна, переставил пузырьки с лекарствами и мазями на витрине – вроде бы не сильно, зато выглядеть стало лучше. Покрутился и там же разложил куски минералов, подсушенные овощи и травы. Стало похоже на лавку какого-нибудь шарлатана, зато прохожие чаще останавливались и глазели, возможно кто-то решится и внутрь зайти.

Ирвин сдержанно поблагодарил Бринса за усердие и заварил им чая, к которому шустрый помощник быстро соорудил по паре бутербродов и тут же сел жевать свою порцию.

– Давай чашки купим, – задумчиво произнес он, отхлебывая из мензурки. – Не так оригинально, зато удобно и пальцы не обжигашь.

– Нет, – отрезал Ирвин.

Дело нужное, но пока есть и другие, более важные расхо-

ды: к примеру, оплатить содержание дома и налоги. Поэтому чашки подождут следующего месяца. Или следующего за ним, как повезет.

Подумав, Ирвин выдал помощнику плотную прихватку, чтобы удобнее было держать горячее стекло, а сам почти привычно сжимал горлышко. Много раз обожженные кислотой и горячими растворами пальцы сильно загрибели, поэтому неудобства он не чувствовал.

Бринс поблагодарил, поставил мензурку сверху прихватки и забавно держал ее на ладони, прихлебывая содержимое как из пиалы. Так обычно делали торговцы с востока, когда собирались в чайных своего квартала. Еще рассаживались прямо на полу, покрытом расшитыми подушками, скрещивали ноги, через слово вставляли любимое Бринсом «ай» и тоже не упускали случая кого-нибудь обмануть. Помощничек и сейчас хитро прищурился и повертел мензурку, как будто уже прикидывал, где бы половчее обменять ее на чайный сервиз.

– О работе думай. – Ирвин с трудом встал и растер затекшую ногу, которая сразу же отозвалась болью. – А вся лабораторная посуда в разы дороже обычной, так что без глупостей.

– Ай, начинаешь! У меня только хорошие идеи! Ты их еще не знаешь, потому не хвалишь!

– И знать не хочу. Лучше скажи, куда ходил ночью?

– Вещи свои принес, через дверь не стал, боялся, что тебя

колокольчик разбудит. Все равно шумел, да? В следующий раз как мышь прокрадусь!

Сколько б ни ворчал и ни хмурился, Ирвин так и не смог найти достойного повода выпроводить помощника из аптеки. Бринс действительно разбирался в сырье из диких земель, не путался в названиях трав, схватывал все на лету и работал за троих. Золото, а не парень. Настолько хорош, что это настораживает.

Сложных заданий Ирвин ему пока не давал, решил оставить на подхвате, не подпуская к прилавку. Пусть поможет с подготовкой ингредиентов для порошков и травяных сборов, там много ума не надо, любой справится. Зато помощник будет при деле и освободит Ирвину немного времени.

Он нашел для Бринса фартук и нарукавники, затем всучил пучок сушеного пятицветника и дал задание оборвать цветы, измельчить отдельно их, отдельно листья и стебли. Работа нудная, но не тяжелая – собственно, как и все, что приходится делать аптекарю. Шебутному Бринсу наверняка будет непросто столько сидеть на месте и монотонно перетирать сырье, сам сдастся и сбежит. Если повезет – сразу из аптеки.

Помощник несколько секунд повертел букет в руках, затем начал споро ощипывать его от цветов, которые скидывал в отдельную миску. А оставшуюся траву ловко перехватил одной рукой и порезал ножницами на крохотные куски. Можно было бы и мельче, но Ирвин не стал придираться,

для новичка Бринс справлялся неплохо. После он растолок цветы в ступке, потом стебли и листья, взял лежавшие рядом стручки ниллы пестролистной и споро порубил их ножом на тонкие ломтики, сгреб в кучку и еще раз прошелся, превращая уже в соломку.

– Много времени проводил на кухне? – осторожно спросил Ирвин. Двигался помощник на зависть любому повару, еще и успевал при этом болтать о своей несчастливой судьбе.

– У нас все женщины умеют готовить, – не поднимая глаз ответил Бринс.

– Женщины?

– Если они да, то я тем более, – самодовольно ухмыльнулся он и вернулся к работе. – С двумя сестрами вырос, и не такого нахватался.

Ирвин кивнул и попытался незаметно разглядеть Бринса. Что-то было в нем неправильное, кроме постоянных «ай» и цепкого воровского взгляда. Может быть, запах? Такой легкий, хвойный. Нет, мужчины тоже нередко пользуются духами или ароматным мылом, но все равно. У Ирвина самого лежало похожее, правда, чуть более горькое и терпкое.

Пока он раздумывал, Бринс уже стащил что-то со стола и запихнул в рот, разжевал и тут же выплюнул в раковину.

– Ай, что за гадость! А нахваливают, а нахваливают...

– Потому что ниллу кладут по крупице на флакон, а не жуют в чистом виде. Тянуть незнакомые растения в рот вообще дурная привычка.

Бринс нахмурился и выпил полстакана воды, смывая мерзкий привкус, но Ирвин по себе знал, что это не поможет. Еще мальчишкой тоже решил попробовать ниллу, потом долго плевался, а дед отпаивал его молоком и качал головой, называя бестолковым котенком. Говорят, птица с кошкой не ладят, но если найдут общий язык – то навсегда. Ирвину долгое время казалось, что у них со Стервятником особая связь, потом все перевернулось.

Молока у него в запасах не было, зато нашелся неплохой успокаивающий сбор, который Ирв дал Бринсенту прополоскать рот. Пока тот плевался и кашлял, Ирвин проверил все заготовки и побрел к двери. Время ближе к семи, пора открыть аптеку. Снаружи уже мялись двое горожан и всматривались в витрину. Неплохое начало дня, но, чтобы покрыть все расходы, нужна толпа посетителей, а не жалкая горстка. Самое плохое – к ним подошла высокая женщина в легком доспехе и заняла очередь, несмотря на предупреждающую надпись на дверях. Еще и руки на груди сложила, как знак, что не двинется с места.

– Чего застрял там? – отозвался Бринсент из-за прилавка. – Нам не заплатят, пока двери закрыты!

– Позже откроемся, надо подсчитать, сколько у нас осталось запасов.

– Считай не считай, а нового без выручки не купишь. Тебя там напугал кто?

Настырный парень уже стоял рядом и разглядывал улицу,

сделав «kozyрек» ладонью.

– Женщину боишься? – участливо спросил он, выпрямившись до того, как его заметили снаружи. – Ай, хорошо о себе думаешь, с порога точно не бросится.

– Я не работаю с женщинами, – процедил Ирвин.

– Зато я без предрассудков, и деньги нам нужны. Давай, прячься под прилавок, сам все сделаю.

Аптекарь вперился в меня взглядом, затем сдался и ушел в подсобку, заниматься зельями, мне же протянул чистый белоснежный фартук и ключ от входной двери.

– Почти все снадобья подписаны, обычно ко мне приходят с рецептом от врача, где обозначено название сбора или микстуры и его номер. Просто находишь такое же на этикетке и продаешь, цены тоже подписаны.

– Так мало, я думал, здесь только за пустой флакон, потом уже добавляешь за содержимое. – Я покопалась в ближайших ящиках, присматриваясь к ним и надписям.

Уже готовые лекарства хранились в ящиках под прилавком и в массивном темном шкафу, за которым пряталась подсобка. Там Ирвин смешивал редкие сборы или подготавливал ингредиенты, чтобы не уходить далеко. Из самого зала можно было попасть в коридор дома, но эту дверь аптекарь запирали на ключ.

В выходящей на улицу витрине стояли пустые разноцветные склянки или уже просроченные снадобья и мази.

Ирвин объяснил, что для большинства прямой солнечный свет губителен, а муляжи нужны для красоты и привлечения внимания. Сестра с мужем тоже так делали, поэтому я добавила немного всяких стоявших без дела вещей, чтобы выглядело солиднее и загадочнее.

– Если *эта*, – с явной злостью выплюнул Ирвин, – придет без рецепта – гони. Попросит что-то от женских хворей – гони...

– Буду с ней построже, понял! – заверила я и сжала кулак. – Женщина – создание порока, не поддадимся ее колдовским чарам.

Ирвин пробормотал что-то под нос, затем спрятался за шкафом и загремел там склянками, пока я открывала дверь и впускала посетителей. Вообще-то надеялась послушать, почему он так нас не любит, но аптекарь был не из болтливых.

Первым ко мне подошел помятый мужчина в форме, которую обычно носили мелкие чиновники, и попросил средство от похмелья. Судя по лопнувшим сосудам в глазах и мелко трясущимся пальцам – в пабы он ходит куда чаще, чем в аптеку.

Ящик с нужными пузырьками стоял прямо под рукой, с подписанной ценной в восемь монет. Правда, видно это было только мне, и ничего не помешало вынуть снадобье и улыбнуться:

– Двенадцать монет.

Ирвин аж закашлялся, но не выглянул и не стал спорить, а вот мужчина оказался не таким покладистым.

– Дороговато! На той неделе было восемь, а если три берешь, то и по семь!

– Ай, еще времена до последней магической войны вспомни! Мы и так в убыток работаем: цены на сырье задрали, на содержание дома тоже, про налоги вообще молчу. Соберем вечером выручку и плачем: на что еды купить? Чайный сервиз последний продали, чтобы прокормиться. Все в убыток, все в убыток, но покупатели нам как братья родные, потому отрываю от сердца за двенадцать. Или бери три по десятке, если так привык, но это последняя цена!

Он поворчал и протянул мне три банкноты взамен пузырьков. Ай, слабак! Я собиралась торговаться до двадцати восьми монет, а он так просто сдался и заплатил, никакого уважения к продавцу, в моем родном Гимзоре его бы не поняли. Зато банкноты шуршали так приятно, что я быстро смирилась с местными нравами.

Стоявший за ним покупатель так же без вопросов выложил пятнадцать монет за микстуру от кашля, хотя у Ирвина на ней стояли жалкие двенадцать, а вот с женщиной начались проблемы. Рецепта от врача у нее не было, только непреодолимое желание видеть аптекаря, который сейчас нарочито громко стучал ножом по доске.

– Мне нужно перекинуться парой слов с господином Фессом, – отчеканила она и склонилась над прилавком, положив

на него револьвер с магическими пулями.

С такими я уже сталкивалась, опасная штука! Оставляет раны, которые потом не так просто заживить. И стоит немало, простому горожанину точно не по карману. Я оглядела посетительницу, прикидывая, кого будет проще уломать, ее или Ирвина, затем прислушалась к нервному стуку ножа и приняла решение.

– Так скажите, зачем вам этот господин, и я смогу убедить, что справлюсь не хуже!

Она покачала головой, тряхнув коротко стриженными волосами и сжала кулаки.

– Не справишься, его рекомендовали мои парни, сказали, лучше половины столичных лекарей!

– Ваши парни? Ай, какая мудрая женщина, моя тетушка бы вас одобрила! Она говорит: один муж для заботы, один для страсти, один для души, один для глаз... На тридцать мест у нее гарем!

– Что? – Она слегка опешила и отодвинулась назад, зато перестала спрашивать про Ирвина. – Парни в смысле подчиненные, я комиссар в сыском отделении городской стражи. Они и рассказали о господине Фессе, мастере составлять мази и эликсиры.

– Еще микстуры, растворы, таблетки... Чего только не делает наш славный аптекарь, но сегодня занемог: простыл где-то, не выходит к людям, боится разнести заразу. Я его глаза и уши, выкладывайте, что там у вас прихватило.

– Мне нужна заживляющая мазь, – произнесла она и тут же отвела взгляд. Ой, нечисто тут, совсем нечисто.

В нужном ящике оказалось целых семь видов мазей, и каждая со своим названием, а «Хрустального пламени» еще и две разновидности. Какую выбрать? На них же ни пометок, ни указаний по применению.

– А может, к доктору для начала? – с надеждой спросила я.

– Нет, поэтому мне и нужен господин Фесс!

За что мне такое наказание?

– Рана-то какая? Гноится? Может, ее шить нужно?

– Глубокий порез, не гноится, но и не заживает. К лекарю стыдно идти с такой мелочью, а мне дискомфортно.

Я подумала, после чего взяла весь ящик и подошла к Ирвину:

– Просто ткни пальцем в нужный, – произнесла одними губами. – Это командир твоего друга, не подставляй Лестера!

Тот нехотя указал, затем притянул к себе желтоватый лист бумаги и написал на нем указания, как пользоваться мазью и обрабатывать рану.

– Спасибо. – Женщина забрала все и заплатила вдвое от названной цены. Как же мне нравится этот город, тут можно вести дела! – Мы не встречались раньше? – спросила она. – Ваше лицо кажется знакомым.

Дело плохо. Комиссар могла встречать прошлого Винсента, а то и работать с ним, сейчас ударится в воспоминания и

удивится, почему знакомый парень мычит в ответ.

– Внешность типичная, – бодро соврала я. – Меня постоянно с кем-то путают.

– Нет. – Она еще раз задумчиво оглядела меня. – Вспомнила, ты в соседнем отделе работал, постоянно ходил хмурый и набыченный. Еще с девушкой встречался, такой фигуристой и томной. У нее еще имя было странное: Адетт... Этель... Адель. Да, кажется, Адель.

– Точно не я, такими не интересуюсь.

Как в целом девушками, а вот прошлый Винсент мог. Он до свадьбы вообще ни одной юбки не упускал, если верить слухам. Даже с сестрой моей успел сойтись ближе положенного и расстроил ее свадьбу, но в итоге у нее все удачно сложилось.

Комиссар подумала и кивнула. Наверное, не так часто встречала Винсента или плохо запоминала лица, у личины оно на редкость обычное.

– А вроде похож, – задумчиво протянула она. – Ну ладно, я просто хотела предложить вернуться в сыск, если там работал: у нас постоянно не хватает людей. Надумаешь – спрашивай комиссара Брегг, то есть меня.

Женщина отсалютовала мне сжатым кулаком и поспешила к выходу вместе с мазью, на смену ей тут же зашли еще двое покупателей. Я честно продала им нужные лекарства, накинув сверху по три-четыре монеты, после чего подумала и решила везде переписать цены, чтобы не путаться.

– Ты что творишь? – зашипел на меня Ирвин, когда мы остались в зале вдвоем. – Мне нужен помощник, а не базарная торговка! Еще бы весы подкрутил!

– Ай, ну раз нельзя, так я и поднял цены для справедливости. – Я не бросила начатое, наоборот, взяла уголек получше и продолжила портить ящики. – Все равно у других аптекарей по этой улице вдвое дороже.

Он продолжал молчать и зло пыхтеть рядом, поэтому я повернулась и привела самый важный аргумент:

– Сам подумай, как странно, что мы сегодня продавали за одну сумму, а завтра вдруг дешевле. Аптеку будут стороной обходить, просто на всякий случай. Лишимся последнего дохода и по миру пойдем.

Ирвин все еще хмурился, но и не спорил, я же решила его дожать:

– Сам бы посчитал, сколько уходит на сырье, флаконы, еду для помощника...

– Ладно, уговорил, – сдался Ирвин, – мы немного повысим цены. Один раз!

Я кивнула и снова взялась за работу, а аптекарь с облегчением вернулся на свое место. Кажется, изготовление лекарств ему нравилось куда больше обычной торговли. Пока не было посетителей, я украдкой любовалась его отточенными движениями и скрупулезностью, с которой Ирвин составлял сборы или отмерял количество сиропов, настоек и микстур из больших бутылей в крохотные флаконы. При этом на

самой верхней полке шкафа стояли настоящие эликсиры, со значком «магия», которые мне не полагалось продавать и даже просто трогать. Допытываться, откуда они взялись и для чего нужны, я не стала, решила выждать время и получше присмотреться к Ирвину.

Симпатичный, даже красивый, пускай черты лица резковаты. Но мне даже нравится, есть в них что-то такое, мужественное и хищное. Личина Бринсента выглядела рядом с ним простоватой и холеной. Лестер, напротив, диким медведем, а вот Ирвин – просто то, что нужно для трепетания девичьих сердец.

Возможно, стоило бы просто предложить ему артефакт с магическим зверем, но если откажется брать, то выставит меня за дверь, без второго шанса втереться в доверие. Эх, угораздило же меня так влипнуть!

Глава 5

Время до обеда пролетело быстро, я только-только втянулась в процесс, как Ирвин закрыл дверь и вывесил на ней табличку, что вернется после шести.

– Я в лечебницу, а ты наведи здесь порядок и до вечера можешь быть свободен. Ключ дать или ты по привычке через окно? – с издевкой спросил он.

– Соседи о тебе плохо подумают, если буду каждый день так делать. – Я подмигнула ему и взялась за работу. – Давай с тобой схожу.

Он замялся ненадолго, затем покачал головой.

– Отдохни лучше, а то и там найдешь что... продать.

– Эх, не ценишь мои таланты. Иди уже. Если что, и без ключа открою и закрою. Хочешь, и замок помогу подобрать, получше, посложнее.

– Чтобы тебя подольше занять? Скучно станет – подмети крыльцо.

– Пф, да мне любой замок на несколько минут, хватит времени все здесь отдраить.

Ирвин тяжело вздохнул, спрятал лицо под ладонью и вышел из аптеки, опираясь на трость.

Я широко улыбнулась его спине и вернулась к уборке. Вроде немного людей было, а затоптали все и стекла на витринах облапали. Снаружи и вовсе жирными пальцами нари-

совали сердечко, теперь попробуй ототри! Со вздохом я наполнила таз водой, набрала побольше тряпок и прихватила специальную жидкость для стекол.

У сестры в лавке я занималась тем же самым, но Шейла и матушка Соф постоянно были недовольны результатами моих усилий, Ирвин просто подарок по сравнению с ними. И, закончив с уборкой в аптеке, не надо бежать на еще одну работу, а можно отдохнуть и заняться своими делами.

После витрин и пола я решила осмотреть дом: вдруг раз узнаю что-то полезное для дела? Беспечный Ирвин запирает только входную дверь и сейф, где хранил самые ценные ингредиенты. Замок там был не самой сложной конструкции, остановит разве что случайно забредшего забулдыгу, я бы минуты за полторы вскрыла, но аптекарь и без того дал мне ключ, когда ему понадобилось что-то оттуда, – успела все разглядеть. Вору было чем поживиться, а охотнику за секретами – нет.

Осмотр я решила начать со второго этажа, на котором расположились сразу четыре спальни и библиотека. Почти везде – чистота, порядок и множество старых вещей. По стоимости за все и ста монет не выручишь, зато разглядывать было интересно, как и закопаться в библиотеку, но пока не время.

Я сразу отбросила две пустующих спальни и свою, сосредоточившись на третьей. Дверь в нее оказалась закрыта снаружи на засов, уже заржавевший в пазах. Пришлось повожиться, пока неподатливое железо не поехало на меня, от-

крывая проход.

Эту комнату точно обставлял не Ирвин: выцветшие шторы в цветочек, покрывало им в тон и целая гора подушек. Шикарное зеркало до пола, туалетный столик, мягкий пуф и вешалка со свадебным платьем. Я не выдержала и подошла ближе, чтобы прикоснуться к воздушной ткани его юбок и серебряному шитью. Мелкие камни блестели на лифе и рукавах, а горловину выложили жемчугом. Вначале я присвистнула, оценив примерную стоимость, затем подошла ближе, присмотрелась и скисла. Подделки, хотя и качественные, обычный человек не отличит. И даже так платье все равно стоило немало, хватило бы на два-три месяца уплаты налогов и на ремонт аптеки, но Ирвин его не продавал и, кажется, вообще не заходил в комнату.

Значит, слухи о его сбежавшей или погибшей невесте правдивы. Что-то такое случилось в прошлом, что заставило его запереть комнату на засов и возненавидеть женщин.

На чердаке я тоже не нашла ничего интересного, только старые вещи и пучки трав, развешанные по всему потолку. Судя по их количеству, аптекарь предпочитал закупать свежие и сушить их самостоятельно. Еще нашелся склад разнообразных костей и рогов, явно от тварей из диких земель. Я поворошила некоторые и решила уговорить Ирвина сменить поставщиков с каких-то незнакомых прохиндеев на почти родных. В смысле – моих сестру и зятя. И ему удобно, и с них процент возьму. Должна же быть выгода от всей этой

затеи.

В дальнем углу, возле круглого окошка стояла запылившаяся лошадь-качалка, рассчитанная на ребенка кровать и целый сундук игрушек. Похоже, ими играл еще маленький Ирвин, а то и кто-то из его родителей, но все равно было интересно повертеть в руках.

У нас в Гимзоре детей не балуют, хочешь играть – возьми палку. Если стащил где-то пару лоскутов ткани – ты уже богач и король среди прочей ребятни бедняцких кварталов. Здесь же лежали забавные деревянные зверушки, целая коллекция солдатиков, пара кукол в красивых платьях и множество других занимательных вещей, в которых я запретила себе копаться. Вряд ли аптекарь тут хранит личный дневник с откровениями, почему поссорился с дедом и ненавидит женщин, а меня время поджигает.

Я убрала все на место, убедилась, что не оставила следов, и спустилась вниз, искать зацепки дальше. Целую минуту стояла под дверью в комнату аптекаря, но так и не вошла внутрь. Оставляю это на крайний случай, а пока буду притворяться, что не до конца растеряла совесть.

В отличие от второго этажа, на первом почти все комнаты оказались нежилыми: просторная кладовая, вторая, с магическим охлаждением воздуха и настоящим холодильным шкафом, торговый зал, спальня Ирвина и еще одна, тоже закрытая. Я без долгих колебаний открыла ее и попала в центр разрухи. Судя по черноте на стенах и куче обломков, здесь

что-то взорвалось и сгорело.

– А вот и чашечки, – пробормотала я, поднимая обломки сервиза.

Кто-то знатно разворотил кухню, а аптекарь решил не приводить ее в порядок. Не хотел или не наскреб денег – не знаю, но теперь понятно, почему он подает чай в мензурках: здесь даже плита не уцелела, не то что посуда.

Вопросов становилось все больше, а вот с ответами пока было негусто. Я вернулась в торговый зал и еще немного переставила всё, чтобы получше смотрелось. Как раз тогда в дверь заколотили, а за стеклом витрины мелькнул Лестер.

– Ты обещал помощь мне с Софи, – бросил он с порога, стоило только открыть.

Ключ Ирвин все же оставил, хотя я бы и булавкой замок вскрыла, возможно даже быстрее. Все же нельзя так не любить свое жилище, чтобы его не защищать! Как-нибудь уговорю аптекаря сменить замок на более солидный.

– Обещал – помогу, – согласилась я.

– Тогда собирайся, у нас встреча со жрецом через полчаса. Софи будет требовать расторжения брака и выплаты компенсации, а я после свадьбы в долгах.

– Ай... Отложить это можно? Мне бы подумать, разузнать побольше о твоей женошке, план набросать...

– Ты же хвастался, что большой специалист по женщинам. Ладно, – он разом скис и почти сполз на лавку для посетителей, – зря надеялся на чудо, нужно собираться и идти са-

мому.

– Эй! – возмутилась я. – В женщинах специалист, а не в местных законах. Давай, расскажи, как перенести вашу встречу со жрецом на несколько дней.

– Никак. Это уже решенное дело, нам дадут подписать бумаги, и, если у Софи не будет возражений, брак признают недействительным.

– А твое мнение не учитывают?

– Нет. Она застучала меня в борделе. По службе занесло, искал одного мутного типа! – сразу же пояснил он, хотя я не спрашивала. Начну копать – и окажусь на стороне этой Софи, чего мне сейчас не надо. – Сидел рядом со входом, разговаривал с их «матушкой», как влетела Софи в компании жреца и разыграла спектакль с моим обличением. Она и до этого несколько раз показательно уходила, но потом возвращалась, я и не думал, что все так обернется.

Похоже, жену он действительно любил и горевал из-за расставания. Мне даже стало его жаль.

– Сам-то чего хочешь? Брак сохранить или деньги?

– Брак, – ответил он после заминки, – но без денег я Софи не нужен.

– Вот такое лицо и держи, будем жрецу на жалость давить.

Я подхватила ключи от дома и кивнула Лестеру на дверь. Развел тут сопли, как девчонка! Подумаешь, попалась меркантильная женушка. Другую себе найдет, а то и не одну. Он же не ущербная девчонка без магического зверя, на которую

свои не смотря, а обычные люди шарахаются.

Так подумать, то в облике парня мне комфортнее всего, Бри постоянно пугались или просили документы. Девушка в штанах, с оружием и без головного убора казалась местным крайне подозрительной. К Бринсенту же никаких вопросов ни у кого нет. Вот избавлюсь от артефакта, выполню обязательство – и останусь в столице, среди магов мне точно делать нечего. Думаю, постепенно и ко мне настоящей привыкнут.

Шли мы молча, я думала о своем, а Лестер горевал о злой судьбе и изредка тер кожу под повязкой. Да, с одним глазом непросто, вот случится со вторым что – и бедолага ослепнет. Я уцепилась за эту мысль и стала вертеть ее туда-сюда, пока мы пробирались через местный рынок.

– Муж моей сестры такой суровый мужчина, – начала я издалека, но Лестер сразу насторожился. – А вот съест орехи – и сразу пятнами покрывается. Странная хворь, да?

– Наш комиссар от цветов задыхается. Она как-то называла эту болезнь, но я не запомнил, сам таким не страдаю.

– Ай, замечательно, – улыбнулась я, внимательно оглядывая прилавки.

Осень в столице была довольно мягкой и наступала неохотно. Ночами чувствовались наступающие холода, зато не было одуряющей жары, как в Гимзоре.

На базаре всю торговали южными фруктами и овощами, шагу нельзя было ступить, чтобы тебе не пихнули под

нос разрезанные ароматные ломтики или пучки трав. Лестер равнодушно отмахивался, я же прилипла к торговцу дынями и закопалась в его товар. Желтоватые и спелые, те в самом деле стоили запрашиваемых монет, но у меня была другая задача.

Оса нашлась на самом краю прилавка. Нагло сидела на разрезанной дыне и лакомила сочной мякотью.

– Глянь сюда! – позвала я следователя.

Лестер беспечно шагнул ближе и наклонился к прилавку. Я же мысленно извинилась перед ним и смахнула осу поближе к его здоровому глазу, пока продавец отвлекся на других прохожих. Полосатое тельце мелькнуло и унеслось прочь со злым жужжанием, а Лестер с криком прижал ладонь к лицу.

– Ай-ай-ай, – запричитала я и повернулась к продавцу: – За товаром следить надо! Из-за вас господин следователь ослеп! Кто теперь будет защищать покой горожан?

– Вот, держите, холодненькое, пусть приложит! – Он протянул мне другую дыню и расстроено покачал головой.

– Не стоило, не стоило. – Я тут же сгребла ее, подхватила Лестера под локоть и потащила за собой.

Он не отрывал руку от глаза и почти выл от боли, но в целом держался молодцом, не дрался и не вопил на весь базар. Я быстро протолкалась через толпу и посадила его на край фонтана, а рядом пристроила дыню.

– Придурок! Полный! Я тебя... – начал Лестер.

– Потом поблагодаришь, дай лучше гляну.

Я осторожно отняла руку следователя от его лица и полюбовалась на расплывающийся отек. Оса ужалила следователя в тонкую кожу под глазом, болело наверняка жутко, зато какой эффект!

– Красиво вышло! Если жрец теперь не отложит ваш развод – у него нет сердца.

– Я ослеп, идиот!

– Ай, чего ты там не видел? Женушку или меня? А к вечеру отек спадет, ничего же не случилось с твоим глазом.

– Убью, – прошипел он, но позволил взять его под локоть и повести к храму.

Золоченые шпили возвышались над всей столицей, а статуи богов укоризненно смотрели на меня и осуждали за обман. Понимаю, что это игра воображения, но все равно не по себе. Никогда не верила в высшие силы, как и другие жители Гимзора. Там каждый знал, что наточенный нож и монеты в кармане защитят тебя куда лучше эфемерного и безразличного существа, скрывающегося в небесных садах.

Лестер до сих пор злился и вполголоса сыпал проклятиями, которые я пропускала мимо ушей. Сейчас была задача поважнее: довести его целым до места и не прижиматься слишком сильно, чтобы не выдать свой секрет.

В храме мне еще больше стало не по себе. Бесконечные колонны и высоченные витражи, отполированный мозаичный пол и мягкий холодный свет, – здесь все подчеркивало, насколько человек ничтожен по сравнению с высшими сила-

ми. Возможно, потому меня и наказали спящим зверем, что никогда не почитала божеств? Подаяний не раздавала, молитв не возносила, жила несправедно?

– Монетки не найдется? – шепнула я Лестеру, когда мы проходили мимо очередной чаши.

– Ты издеваешься?

– А у вас? – Я обернулась к миленькой блондинке, следовавшей за нами.

– Лестер, это что за тип с тобой? – вкрадчиво поинтересовалась она и почти сразу повысила голос: – Ты специально?

Отпихнув меня с дороги, она встала напротив следователя и нагло схватила его за подбородок, разглядывая лицо. При этом все больше злилась и краснела.

– Ожидала от тебя любой низости, но это уже перебор!

– Я бы не стал рисковать единственным глазом, чтобы продлить наш брак, – сквозь зубы процедил он.

Меня не сдал, молодец. А вот Софи мне совсем не понравилась, даром что тезка матушки. Слишком напоминала другую блондинку, из-за которой я и влипла в историю с артефактом. Взяла с меня клятву исполнить ее обязательство! Кто же знал, что оно связано с главным королевским магом и его внуком?

Магический кинжал снова напомнил о себе болью в подреберье, отчего мне еще больше захотелось божественной помощи. С тяжелым вздохом я вытащила из кармана монетку и отправила ее в чашу, заодно переложив дынью на дру-

гую руку.

– Наша свадьба была большой ошибкой, – продолжала зудеть Софи. – Мы не смогли ужиться, не можем развестись!

Лестер сжал кулаки и задышал чаще, надо было срочно спасать.

– Да, меня он тоже подвел. – Я досадливо поморщилась. – Договаривались сегодня отметить его развод как следует, теперь к лекарю потащимся. И все из-за дурацкой дыни! А у нас там столик заказан, девушки ждут, пара менестрелей и дрессированный медведь.

Могу поспорить, что Лестер меня прикончит, когда останемся наедине, зато Софи фыркнула и первой поспешила через весь зал к жрецу. Я взяла руку следователя и пошла за ней.

Людей здесь собралось порядочно. Кто-то молился, кто-то бросал подаяние, другие же стояли в стороне и обсуждали готовящиеся свадьбы.

– Софи? – тихо спросил Лестер. – Я бы узнал твою ладонь из тысячи.

А на тысячу первый оплошал. И где он облапал столько девиц? Я отругала себя за глупость, довела его и пихнула поближе к жене, пока не засыпал откровениями и ничего не понял.

Усталый жрец поправил одеяние и дружелюбно улыбнулся нам.

– Что привело вас в обиталище богов?

– Ай, ну что же вы так сразу начинаете? – Я подошла к нему ближе, мысленно прощаясь со спелой и сочной дынькой.

Ирвин медленно пил морс, устроившись напротив Лестера. Под действием мази опухоль медленно спадала, но друг все равно выглядел неважно. Собственно поэтому Ирвин и потащил его в трактир. Здесь и еда получше, и компания, а бедолаге стоит развеяться после такого долгого общения с Бринсентом.

– Значит, ту дыню он отдал жрецу?

Лестер кивнул и тоже отхлебнул морс. Можно было бы заказать и чего покрепче, но не с его здоровьем. «Полутрупам» лучше лишний раз не рисковать.

– А откуда еще две? – Ирвин нашел взглядом помощника, который толковал о чем-то с трактирщиком.

– Софи купила, чтобы проходимец рассказал ей, с какими такими девицами я собрался отмечать развод. А он и рассказал! Чтоб я так развлекался, как он рассказал!

Бринс как будто почувствовал внимание: обернулся к ним и махнул рукой. Иногда зубы сводило от этого малого, но проблемы он умел решать. Выручка в аптеке была вдвое больше обычного, а Лестер получил свою желанную отсрочку от развода. Еще где-то под прилавком аптеки ждали дыни и корзина яблок, но думать об этом было неприятно.

– Странный парень, – вздохнул Лестер. – И появился как-

то внезапно. Как раз тогда, когда Дунк погиб.

Ирвин тоже думал об этом, но не видел связи. Дед давно не вмешивался в его жизнь, наверняка успел приглядеть себе другого преемника. Тем более в его власти было отправить кого-то официального и представительного, а не этого мелкого жулика.

Бринс наконец подошел к ним и поставил на стол поднос с едой.

– Чего такие грустные?

– Это откуда? – Ирвин повернулся к нему, а помощничек тут же отодвинулся подальше вместе со стулом.

– С кухни.

– И ты за все честно заплатил?

– Взял авансом. Мы поспорили на твоего комиссара Брегг.

Если все получится, то неделю тут ужинаем бесплатно.

– А если нет?

– Ай, что ты сразу о плохом? Там разберемся.

Бринс набросился на еду, как будто боялся, что отберут. Снова положил мясо на лепешку и ел руками. Дикарь, одним словом.

– Вилкой и ножом совсем не умеешь пользоваться? – Ирвин протянул ему приборы.

– Ушею. Но шейшас шень.

– Покажи, и не жуй за разговором.

Он скривился, ухватил нож на манер кинжала и попытался нанизать на него кусок из рагу. Такого издевательства Ир-

вин не перенес и перехватил руку Бринса. Попытался, точнее: помощник резво выдернул ее и отъехал еще дальше со стулом.

– Ты чего? Я хотел показать, как правильно держать приборы. Тебя с такими манерами ни в одно приличное место не пустят.

Бринсент покачал головой, затем выпрямил спину и неловко перехватил нож и вилку по-другому. Смотреть все равно больно, зато вышло ближе к правильному положению.

Очередная нечестно добытая еда не лезла в горло, Лестер тоже ни к чему не прикоснулся, задумчиво разглядывая содержимое кружки.

– Я думал, Софи на меня плевать, а сегодня она поймала мою руку и подвела к жрецу. Так неожиданно.

– Правильно думал, ей на тебя плевать, прекращай размазывать сопли и реши уже, чего ты от нее хочешь, – со злостью бросил Бринс. – Просто выглядел тогда очень жалко, вот она и помогла.

– Много ты знаешь.

– Поверь, в женщинах я разбираюсь куда лучше вас обоих.

Лестер хмыкнул, как и проходивший мимо Густав. Внезапно трактирщик остановился и повернулся к Ирвину.

– Тебя вчера тоже женщина искала, симпатичная!

– Да ну? – удивился Ирвин. – И чего хотела?

– Спрашивала о том о сем.

– Особенно почему такой интересный мужчина и один, –

тут же подключилась разносчица, вспомнить бы ее имя.

Она приблизилась и кокетливо отерла Лестера бедром и подмигнула Ирвину. Выглядела она неплохо: ладная фигура и приятное лицо, с которого не сходила дружелюбная улыбка. Разносчица работала в трактире без выходных, а Ирвин частенько здесь ужинал, поэтому успел запомнить. Наверное, встретиться они на три-четыре года раньше, могли бы закрутить роман. Сейчас Ирвин и думать о девушках не мог. Даже о таких милых, с ямочками на щеках и светлыми локонами.

– Как она выглядела? О чем конкретно спрашивала? – тут же оживился Лестер, вспомнив о незнакомке.

– Сплетни собирала. Молоденькая совсем, лет двадцать. Вроде приезжая, волосы такие темные и глаза.

Ирвин напрягся и подался вперед. Жизнь научила, что девушки не интересуются им просто так, обычно это сулит большие неприятности. Последняя такая встреча стоила ему кухни и неплохого запаса зелий и эликсиров. Тогда он просто дал слабину и решил продать несчастной микстуру от кашля – кто же знал, что девушка связана с одной заезжей бандой. Местные о его аптеке знали и предпочитали не лезть.

– Понравился, наверное. – Бринс пихнул его в бок и подвигал бровями. – Ты-то завидный жених: одинокий мужчина с жильем в столице и слабым здоровьем. Спорим, потому и бегаешь от девиц. Хочешь свободу сохранить, да? И отрицательный пример под боком.

Лестер нахмурился под его взглядом и все же взял себе немного еды с подноса. Да, их с Софи пример точно никого не вдохновит, хотя начиналось все так красиво: он лежал в госпитале, она пришла туда поддержать раненых стражников своим пением. Ирвин видел все своими глазами: уже тогда помогал госпиталю с лекарствами и лечением сложных случаев. Потому и нынешний разлад в отношениях Лестера и Софи переживал болезненно. Наверное, хотел верить, что примерные, основанные на доверии и уважении браки все же существуют.

– Спорим, – Ирвин протянул ему руку и снова отметил, как Бринс дернулся, чтобы избежать прикосновения, – что дело здесь точно не в моей свободе?

– Ай, ну так и скажи, что девушкой заинтересовался. Время летит, молодость уходит, к чему отказывать себе в удовольствиях?

– Глупости не говори. Наверняка слышала о моей аптеке и хотела что-то купить.

– И посредники не нашлись? – возмутился Бринс. – В Дагре бы сразу помогли.

Ирвин замолчал и вернулся к морсу. Только перекупщиков ему и не хватало. Проще того же Бринсента отправить после работы – зачем деньгам уходить на сторону... Ирвин одернул себя и поглядел на помощника. Кажется, его тяга к наживе заразна и передается по воздуху.

Лестер слушал их разговор вполуха и больше не встревал.

Он всегда был сам не свой после встреч с Софи. Еще один довод в пользу того, что от женщин одни неприятности.

– Пойдем, помощничек.

Бринс сразу же оживился, попросил разносчицу собрать им с собой нетронутые блюда и как-то странно поглядел на Лестера. Ирвин не стал его ждать, поднялся и поплелся к выходу. Нога разнылась так, что наступать на нее удавалось с трудом, еще и в спину вступило. В той давней схватке она пострадала меньше всего, но болела из-за постоянных перегрузок и сидячей работы. Поэтому прыткий Бринс догнал его в дверях, и на улицу они вышли уже вдвоем.

Говорить ни о чем не хотелось, помощничек тоже молчал и разглядывал ночную улицу, особенно – магические фонари и подсвеченные вывески. Ближе к королевской резиденции было еще больше огней, зато и спать там куда сложнее, не спасают даже плотные шторы.

– Надо и нам такую, – постановил Бринс. – Жаль, ты не маг, а то бы вжжж! И красота!

– Или пшшш – и пустота. Ты переоцениваешь возможности магов, не все дары хороши.

– Ай, мне бы любой сгодился, самый слабенький.

– У тебя же есть, просто спящий. Тренируйся больше, он обязательно очнется.

– Мне бы твою уверенность, – пробурчал Бринс и первым взбежал по крыльцу.

Пока Ирвин боролся со ступеньками, помощник успел от-

переть дверь, скорее всего отмычкой, разжег светильники внутри и уже скрылся в коридоре. Наверняка понес добычу в холодильный шкаф, в котором и после вчерашнего не так много свободного места.

– Дыньку разрежем?

Бринс вернулся уже через минуту, Ирвин как раз успел подняться и запереть дверь изнутри.

– Или чай? – не унимался помощник. – Чего-то хочется, не могу понять.

– Я знаю. – Ирвин широко улыбнулся и пошел на него. – Я точно знаю, чего тебе хочется.

Глава 6

Еще не видела аптекаря таким. Как хищник, который подстерег жертву и отрезал ей все пути к бегству. Он и улыбался точно как большой кот, двигался так же медленно и плавно, несмотря на хромоту.

Стало не по себе, поэтому я попятилась спиной вперед и согнулась, готовясь дать отпор. Но Ирвин с такой же зловещей ухмылкой подошел вплотную и поманил за собой. Возле разрушенной кухни остановился, открыл дверь и указал рукой на пол.

– Чтобы разбудить зверя, нужно привести в порядок тело и мысли. Здесь ничто не поможет лучше обычной уборки. Когда дом чист, разум тоже чист, и зверю в нем куда комфортнее.

– Ай... – вздохнула я.

Грязи и копоты было столько, что на пару дней уборки хватит, и то если отложить всю работу. Ирвин тоже понимал это, поэтому хлопнул меня по плечу и вышел. Я же снова дернулась, смазывая его прикосновение. И так сегодня чуть не попала, когда трактирщик вспомнил о вчерашней гостье. Расспроси Ирвин его чуть подробнее, узнал бы много интересных деталей. Приехала издалека, ведет себя странно, часто говорит «ай»... Недаром меня за него так гонял Драммонд, но переучить не успел: сестра с мужем раньше выта-

щили из воровской гильдии.

– Работы много, – согласился Ирвин. – Но лучше будешь у меня под присмотром, чем снова делать глупости и рисковать чьим-то здоровьем. Ты хотя бы представляешь, как опасны укусы ос? Завтра без меня ни шагу.

– Я с Софи обещал помочь, для этого придется по городу побродить.

– Закончу в госпитале пораньше и пойдем, возражений не принимается. Пока убирай пол, а я не спеша почищу дыню.

Я тяжело вздохнула, сходила за метлой и начала потихоньку сгребать мусор. Не знаю, что там задумал Ирвин, но мой внутренний зверь уже потихоньку злился и предлагал впиться кому-нибудь в глотку.

Особенной усталости не было, в Гимзоре я трудилась втрое больше и спала вполглаза. Мелкая девчонка из бедного квартала, еще и без магического зверя, – желанная добыча для уличных бандитов. Приходилось постоянно быть настороже, чтобы им не попасться.

В Дагре тоже не все шло гладко: мы с семьей держали лавку, ходили в дикие земли, а в перерывах я пыталась учиться у Драммонда воровскому ремеслу. Работа в аптеке – сущий пустяк по сравнению с этим, и все равно хотелось бросить метлу и вытянуться на кровати.

Тяжелый и бестолковый день, я чуть не выдала себя Лестеру и не попалась Ирвину, при этом никак не продвинулась в своем деле. Артефакт сразу же напомнил о себе жжением

под ребрами. Да-да, помню и делаю все возможное. Только этого точно недостаточно.

Шурх! Метла проскребла по полу и подняла облако пыли. Хуже, что под ней был слой копоти, который придется отскрести вручную. И зачем мне это?

Ирвин не помогал, только дал указания, сколько нужно расчистить перед сном. Через полчаса прошел мимо с целым блюдом ароматных долек дыни и скрылся у себя в комнате. От досады я стала мести вдвое быстрее и тщательнее.

Спать еще не хотелось, а вот поваляться в кровати с дыней – очень даже. Можно было и просто так бросить уборку, Ирвин вряд ли станет ругать, но какой в этом интерес?

После недолгих размышлений я прочистила горло и затянула: «Люблю я девушек с горящими глазами...» Там больше десяти куплетов, могу петь до глубокой ночи или пока у аптекаря терпение не закончится.

– Чего шумишь? – Ирвин появился на пороге и скрестил руки на груди. Хуже того, что он пришел уже без сюртука. И без рубашки. И того, не знаю чего, что надевают под нее, если надевают. Ай! Мысли путаются, не могу сосредоточиться.

В Гимзоре и Дагре были другие правила одежды, и мужскую я изучала только в плане того, где можно спрятать кошелек и драгоценности. Конечно, стеснительных магов не так много, так что анатомию я тоже знала, и куда больше, чем хотелось бы. И все равно сейчас было неловко.

Мне хотелось глазеть на Ирвина, его мышцы и шрамы по

животу и плечам, прикоснуться к ним, провести ладонью по его коже... Но такие знаки внимания от придурковатого Бринсента аптекарь точно не оценит. Я поспешно отвела взгляд и крепче сжала метлу.

– Скоро уже закончу, – пробурчала я.

– А давай вместе споем? Как там дальше...

– Ай, давай в тишине поработаю.

– Да зачем? С песнями действительно веселее, а соседи слишком далеко, мы им не помешаем. Погоди, – он пощелкал пальцами, – почти вспомнил, там было о взоре и речах. И корабль, точно!

Тем временем он дошел до единственного уцелевшего стула, поднял его, стряхнул пыль, сел и уставился на меня с самым невинным выражением лица.

– Давай, заводи, я подхвачу.

– Ай...

– Не стесняйся!

– «Люблю я девушек с горящими глазами...» – через силу начала я, а Ирвин тут же подхватил:

– «...Их жаркий взор сжигает мир дотла.

Я заманю их сладкими речами

На свой корабль, качаться по волнам...»

Голос у аптекаря оказался приятным и бархатистым, слушала бы и слушала, но вот работать и петь с ним оказалось неловко. Потому что дальше шли совсем пошлые куплеты, а мне и так было нечем дышать.

– Завтра закончу, зверь спит – и мне пора, – бросила я и почти сбежала из комнаты.

У себя же закрылась и постаралась не издавать лишних звуков, даже не знаю почему. Аптекарь походил по первому этажу, несколько раз хлопнул дверями и при этом продолжил напевать себе под нос. Про объятия, поцелуи, корабельную качку. Хотя, кажется, это было иносказательно. Какой же Ирвин пошлый, кто бы мог подумать!

Когда он наконец угомонился, я быстро сбежала в ванную и улеглась в кровать, повыше натянув одеяло. Многовато событий для одного дня. Точнее, многовато моих ошибок. Продолжу в том же духе, и Ирвин меня вычислит.

– Эй, Бринс! – внезапно позвал он из-за двери.

Я выругалась, замоталась в одеяло и подошла к ней, с самыми недобрыми предчувствиями, но Ирвин улыбнулся и протянул мне треснувшую тарелку с кусочками дыни.

– Угощайся. Сбежал так быстро, я не успел предложить.

– Спасибо, спокойной ночи.

Я выхватила у него тарелку и поскорее закрыла дверь, пока он не решил зайти. Чего он вообще полез на второй этаж со своей больной ногой? Странно все это.

Что было странным, так это Бринсент. Сколько бы Ирвин ни думал о нем, не мог понять, в чем проблема этого парня. То ведет себя как закадычный друг, то вдруг пугается простых прикосновений. Еще и в одеяло замотался чуть ли не с

головой, как робкая девица.

Нет, глупость какая-то, наверняка есть другое объяснение.

День пролетел быстро и легко. Несмотря на все странности, Бринс был почти идеальным помощником. Не отлынивал от работы, не имел вредных привычек и одним присутствием поднимал настроение. Махинации с ценами, конечно, плохо, как и постоянные предложения подкрутить весы, зато в остальном – незаменимый сотрудник. Если дела так пойдут и дальше – будет шанс разобраться с платежами.

Ирвин улыбнулся своим мыслям и устроился на кровати, поудобнее укладывая ногу. А ведь он сегодня сам поднялся на второй этаж, впервые за долгое время, и даже не почувствовал боли. Сейчас давняя рана мстила покалыванием и спазмами, но оно того стоило.

К утру нога успокоилась и почти не напоминала о себе. Ирвин сделал утреннюю разминку, как следует потянул и разогрел мышцы, чувствуя себя если не здоровым, то хотя бы живым.

Бринс уже суетился на кухне, разогревал воду для чая и накрывал им завтрак, при этом то и дело косился на Ирвина, занимавшегося в коридоре.

– Плиту бы нам, магическую, или печь, – завел помощник. – И посуды.

– Еще шторы в цветок попроси и салфеток, – хмыкнул Ирвин. – Как девчонка, честное слово.

Помощник напрягся и резко обернулся к нему.

– По-твоему, только девушкам нравится жить в комфорте? У нашего бургомистра целая коллекция салфеток, скатертей и столовых приборов. Простыни он каждый день себе чистые требует, отглаженные и накрахмаленные.

– Боюсь спрашивать, откуда ты знаешь такие детали.

На это Бринс еще больше надулся и продолжил нарезать колбасу и хлеб. Ломтики у него выходили на загляденье ровными и аккуратными, как и овощи. Жаль, ел он до сих пор как дикарь, сказывалось полуголодное детство.

– Просто привык к горячему на завтрак, – отозвался Бринс. – Яичницу хотя бы или кашу. Тяжело всухомятку перекусить и потом полдня работать.

Ирвин понимал его, хотя сам мог обойтись без еды в первой половине дня. Но иногда все-таки хотелось чего-то горячего и жидкого, а вот идти за этим в трактир – не очень. Готовил Ирвин посредственно, зато Бринс наверняка смог бы удивить и, кажется, был совсем не против взять на себя эти обязанности.

– Хорошо. Если сегодня торговля пойдет так же бойко, подумаем о маленькой плитке.

– Да, в Дагре купим, там полно магов, кто их зачаровывает, возьмем по дешевке, – просиял Бринс. – Еще и на посуду останется. Если боишься – не волнуйся, сам сбегаю. У меня там друзья, связи...

– Бургомистр на свежих простынях, – продолжил Ирвин,

на что помощник только нахмурился.

– Смешно, ай, смешно.

Он даже скорчился, показывая свое веселье, и жадно откусил бутерброд. Ирвин тем временем заварил им чай и отдал Бринсу его мензурку.

– Ладно, извини, но ты какой-то дерганый, когда речь заходит о девушках.

– А сам-то? Не на моей двери написано, что женщинам вход запрещен. Сердце болит, когда представляю, сколько денег на этом теряем.

– Не начинай.

– Ну ты бы мог посидеть на своем стульчике, а я бы стоял за прилавком и продавал. Мужчину еще попробуй заставь из дома выйти или обратиться к врачу. Женщина же постоянно беспокоится за себя, детей, мужа, потому идет и покупает лекарства.

Ирвин пару раз сжал и разжал кулаки, успокаивая нервы. Бринс же воспользовался паузой, чтобы набить рот едой, и ничуть не смутился. Странный парень, что и говорить.

– Придумаешь причину получше – сообщи, – ответил Ирвин. – Пока мы не будем впускать женщин. Для комиссара сделали исключение – и зря.

– Ай, ну почему зря? Заплатила щедро, пол не затоптала, говорила вежливо, не покупатель – мечта! Каждый день бы к нам такие ходили и приводили друзей.

– В чужую аптеку со своими правилами не лезут!

Бринс пожал плечами и ухмыльнулся в привычном: ай, ну, может, поначалу и не лезут, но когда обоснуются, то наводят свои порядки. Ирвин предчувствовал свое поражение и уже готовился сдаться. В конце концов, помощник может торговать с женщинами после обеда, когда останется здесь один. Деньги действительно не лишние. Но Бринс решил замять тему, а Ирвин не стал напоминать. У парня и без того проблемы с дисциплиной и соблюдением правил, нечего провоцировать.

После завтрака они взялись за привычную работу: Бринс помогал подготовить сырье, Ирвин следил и сам составлял сборы или отмерял сырье для отваров и настоек.

– Матушка Соф, – работать в тишине помощничек так и не научился, – обычно ломает эти палки и заливает кипящей водой, а не кромсает ножом.

– Для чая – можно поломать и залить, – ответил Ирвин, – а для отвара приходится измельчать, иначе травы не отдадут все полезные вещества. Еще не все сочетания безопасны, некоторыми, самыми простыми, можно нанести вред здоровью.

Бринс слушал и кивал, изредка задавал наводящие вопросы. Через какое-то время сдался, попросил лист бумаги и начал записывать.

– Тебе бы на курсы при нашей академии, – признал Ирвин, заглянув ему через плечо, – или в вечернюю школу: по две ошибки на предложение – куда это?

– Не до грамоты было. – Бринс насупился и отодвинул лист подальше. – Вот если бы попал в гильдию, мне бы оплатили учителей. Стал бы складно писать, танцевать, есть ножом и вилкой.

– Ну да, кому же еще нужны знания, как не вору. Читай больше, вот и подтянешь грамоту. Была тут у меня одна книга, погоди.

Аптекарь подхватил трость и вышел из комнаты, а после поднялся по лестнице, я и отсюда слышала, как скрипят ступени. Ошибки его задела, надо же, какой нежный! Лучше бы о плите беспокоился, сил нет на его стекляшки с чаем.

Но Ирвин действительно вернулся с книгой и гордо положил ее передо мной. С потертой обложки смотрел ехидный парень, похожий на Рейгала Флинна, а надпись ниже гласила: «Удивительные и захватывающие приключения Норта Джуса, лихого пирата и похитителя женских сердец». Я заглянула внутрь, полистала желтые страницы и тогда решилась спросить:

– А здесь точно про лекарства?

– В основном про приключения. Тебе еще рано садиться за учебники, нужно для начала научиться бегло читать. Никто не справится с этим лучше, чем Норт Джус. Немало людей он привел в опасный и захватывающий мир, полный приключений и новых открытий, который еще иногда называют «литература».

– Ай, я тоже всего этого хотел, но родители не дали поступить в гильдию.

– Теперь компенсируешь безопасным и законным способом, – продолжал занудничать Ирвин. – Эту книгу мне дед подарил, тогда она только вышла и была дико популярна. Я моментально стал королем среди своих одноклассников.

Он улыбался чему-то своему, а я вертела обложку и боялась поднять глаза. С такой теплотой говорит о Стервятнике, наверняка они были близки. Перед смертью Дунк тоже говорил о внуке, просил передать ему магического зверя, снежного барса. А я даже не могу рассказать об этом Ирвину, потому что не знаю, как он отреагирует. Выставит за дверь – и прощай план всучить ему артефакт. Был вариант надавить через короля или рассказать о моей возможной смерти, но это как-то неправильно, что ли. Еще возьмет кинжал и забросит на полку.

– Прочти пару страниц, а я пока закончу.

Аптекарь хлопнул меня по плечу, сам подвинул ближе терку, чтобы получше измельчить корень, и включился в работу. Я послушно открыла первую страницу и попыталась собрать непослушные буквы в слова.

Матушка Соф учила нас с сестрами читать по старой книге с рецептами. Про добрую половину ингредиентов мы и не слышали, тем более не пробовали, зато буквы освоили. Как и досадную истину, что читать о баранине под ягодным соусом, когда дома только простые лепешки по одной на сест-

ру, – тоскливое занятие.

У Норта Джуса с едой тоже было непросто: история началась с того, как он жевал черствую корку хлеба, сидя за решеткой в тюрьме восточной империи. Никакого желудочного сока, легко и приятно читать!

Ирвин не торопил и не отбирал у меня книгу, полностью сосредоточившись на своих лекарствах. Первую страницу я одолела с трудом, затем пошло легче. Норт Джус не ел баранины, профессионально вскрывал замки, дурил стражников и тут же влипал в новые неприятности. Чувство, что мы поладим, росло с каждой минутой.

– Где ты сейчас? – внезапно спросил Ирвин.

– Бреду по тайной пещере в поисках спрятанной там лодки.

Я ответила не подумав и тут же осеклась, но аптекаря это не смутило. Он довольно улыбнулся и еще раз указал на обложку.

– Говорил же, Норт Джус научит тебя читать. Теперь давай за работу, вечером продолжишь.

– А как же новый мир, полный приключений? Чувствую, не до конца в него погрузился, может посижу тут немного...

– Открой дверь и давай за прилавок.

Вот умеет же испортить удовольствие! Я с сожалением захлопнула книгу и поплелась исполнять поручение. Покупатели уже топтались на улице. Ночуют здесь, что ли? И снова среди них было много желающих нашего похмельного зелья.

Нравится им, горожанам, себя травить, что с этим поделаться. Заработать разве что.

Ирвин как раз отвлекся на проверку заготовок и не контролировал происходящее. Я взяла пару пузырьков зелья, лист бумаги и вывела на нем крупную надпись: «ЕСЛИ ПЕРИБРАЛ ВЧЕРА – ЗАГЛЯНИ СКАРЕЙ СЮДА!» Буквы вышли не совсем ровными, но я торопилась. Пора было открывать дверь, а до того – выставить пузырьки в витрину, которая выходит на улицу. Рядом я пристроила лист и придавила его пучком травы. Изнутри не будет бросаться в глаза, зато снаружи хорошо видно и читаемо.

Ирвин продолжал беззаботно перебирать свои склянки, а я решила закрепить успех и исписала второй лист: «ВСЕХ ПАДНИМЕТ, ВСТАВИТ В СТРОЙ ДОКТОРФЕССОВСКИЙ НАСТОЙ!» Его поместила чуть подальше и с чувством выполненного долга впустила посетителей.

Дальше все пошло своим чередом, аптекарь удовлетворенно кивнул и скрылся в подсобке, оставив на меня зал. После проделки с объявлениями я стала паинькой и не мухлевала с ценами или весами. Чувствую, сегодня будет прекрасный день!

Глава 7

Особенных очередей у нас не было, но еще почитать про Норта Джуса получалось только вечерами. За следующие три дня выручка все росла и росла, монеты и купюры постепенно заполняли ящик. Я старалась раскладывать их по отдельным стопкам, но одно неосторожное движение – и все смешивалось обратно. Неудобно так, вот бы сделать отсеки для монет и купюр. Так и сдачу выдавать проще, и проводить учет в конце дня.

У сестры в лавке с этим никто не заморачивался. Раз в месяц Дилан сочинял более или менее правдоподобный отчет для канцелярии, заполнял все необходимые прошения и оплачивал налоги. В остальное же время выручку относили в сейф, из которого деньги тащили все, кому не лень: Дилан, Шейла, матушка Соф и даже я, правда, с разрешения кого-то из них. За их количеством никто строго не следил, на налоги и прочее оставалось, значит, дела шли.

Ирвин относился ко всему иначе. Закрывал аптеку и перед обедом записывал в специальный журнал количество проданных лекарств и их названия. Отдельно – план того, что нужно докупить и заготовить. Некоторым лекарствам требовалось до трех недель на созревание, из-под ножа не подашь. У меня голова шла кругом от такого объема информации, а Ирвин даже не напрягался, еще и меня учил.

Особых проблем с торговлей не было: прочти рецепт, выдай нужный пузырек, возьми деньги. В лавке и то хлопотнее из-за вечного бардака. После походов в дикие земли некому разбирать добытое там сырье – продать бы побыстрее, пока не начало портиться.

Ирвин все делал обстоятельно и без спешки, зато успевал втрое больше нашей суетной семьи. Он вообще был каким-то завораживающе спокойным и уверенным, когда работал со своими снадобьями, вот с людьми у него выходило куда хуже. Два раза оставался за прилавком, пока я отлучалась, и оба – ухитрился поссориться с покупателями. Одному не продал мазь без рецепта, заодно отчитал, что не идет к врачу; второго выгнал, стоило ему произнести название снадобья. Молча вышел из-за прилавка, взял того под локоть и дотасил до двери, пригрозив стражей. Тот пытался возмущаться и дергаться, но Ирвин держал крепко и профессионально, точно не с травами возился все время, а ходил на кулачные бои. Поэтому я предпочитала торговать самостоятельно.

– Давайте еще укрепляющую настойку положу. – Я понизила голос и подалась вперед, поближе к очередному покупателю. – Скоро зима, начнутся простуды, кашли, насморки, у нас тут очередь будет по крыльцу на несколько метров! А вы гордо мимо пройдете, потому что заранее купили. Эта настойка может и год простоять, точно успеете выпить.

Плотный мужчина в дорогом, хорошо сшитом костюме

еще колебался и разглядывал мазь от болей в спине, за которой, собственно, и пришел. Но когда берут все только по списку-рецепту, то торговля идет скверно, поэтому я решила поднажать.

– Жена оценит. Начнет пилить, ай, грубый, глупый, обо мне не заботишься и о семье не думаешь, а вы ей раз – и настойку. Ее всем можно, без противопоказаний.

Таких лекарств в нашей аптеке было немного, Ирвин почти все старался продавать по рецепту и назначению врача. Но конкретно эту настойку даже я знала, ей и младенцев отпаивали, так что вреда не будет.

– Давайте три, – сдался он. – И запакуйте каждую отдельно.

Я понимающе подмигнула ему: много женщин, много проблем, – и споро завернула пузырьки. Сверху перемотала бечевкой и красиво завязала. Как подарок вручать можно, хотя лучше так не делать, мелкогато для настоящей радости.

– Жена, – он скривился и указал на первый сверток, – моя мать, – выделил второй, – и теща. Если это сработает, в следующий раз наберу всего побольше.

Я заулыбалась и кивнула ему, одновременно с гордостью разложила полученные монеты и купюры в ящик. Хорошо день начинается, удачно!

Поток посетителей постепенно уменьшался, я увереннее тянулась к Норту Джусу, но кое-что не давало покоя. Какая-то мысль, связанная с этим покупателем. Вот придет он

еще, а что мы ему предложим?

– Ирв, а у тебя нет каких-то кремов? Для рук хотя бы?

Он задумчиво нахмурил брови, после чего влез куда-то глубоко под прилавок и вытащил оттуда баночку с черной крышкой.

– Мощное средство, хорошо питает и смягчает кожу, сделал его специально для тех, кто долго работает на холоде или в воде.

Я одобряюще кивнула, открыла крышку и попыталась макнуть пальцы в крем. Ирвин раньше выхватил его и покачал головой. Затем вытащил из-под прилавка стакан с деревянными шпателями, зачерпнул немного крема и мазнул по тыльной стороне моей ладони. Я быстро размазала крем и теперь просто поглаживала руки друг об друга, наслаждаясь тем, какие они стали гладкие и шелковистые. Подкачал только запах крема: лекарственный и маслянистый.

– Сюда бы масла ароматического капнуть, будет здорово! – осторожно заметила я. – Розу или лаванду.

Ирвин нахмурился еще больше, но мою просьбу выполнил. Крем стал ароматнее, не совсем понятный запах, легкий, не приторный, свежий и немного хвойный. Я не удержалась и повторно намазала им руки, чтобы вдохнуть и насладиться.

– Ай, хорошо! Давай еще баночек семь или десять так же доработай, продадим сегодня, а завтра уже что-нибудь цветочное.

Я хлопнула его по плечу, а Ирвин как будто тоже собирался хлопнуть меня, но не по плечу. И даже, скорее, не хлопнуть, а конкретно так ударить с размаха. Ничего не сделал, конечно, он же воспитанный мужчина, но взглядом обжег.

– Это хороший и дорогой крем, над составом которого я бился без малого год. Хотел помочь всем тем, чья кожа сохнет и покрывается трещинами от долгой изнурительной работы.

– Всем женщинам такое знакомо! Руки же выдают возраст сильнее лица, они и шея – главные предатели. Мы же за жалкие... – я повертела баночку и нашла на ней подпись: «двадцать шесть», – тридцать пять монет поможем им дольше сохранить привлекательность и наслаждаться гладкостью рук и ароматом. Вербена, роза, жасмин...

– Ты мое наказание. – Он тяжело вздохнул, подумал и взялся за работу.

– Я твое спасение! Даже не твое, а всеобщее! Вот увидишь, сейчас как пойдут дела в гору – еще и проблему с женой твоего друга решим.

В прошлые дни Ирв был занят, но сегодня сдержал свою угрозу и вместо лечебницы увязался со мной, собирать информацию о Софи. С одной стороны, неплохо: я не знала город и тем более – где искать эту певичку. С другой – он такой правильный и дотошный, что может все испортить.

К тому же Ирвин передвигался медленно, а со своим ростом и осанкой был заметен с другого конца улицы. Проваль-

ная внешность для слежки, но деваться мне некуда. Может, быстро устанет и сдастся? Не-е-ет. Шагал он уверенно, на трость опирался совсем немного. Скорее мне надоест, чем он попросит пощады.

Мы прошагали половину квартала, свернули в переулок, затем вышли на другую улицу, шире и оживленнее. Здесь сновали люди, отовсюду слышались крики зазывал или торговцев, но самое ужасное – ездили экипажи с лошадьми. В смысле настоящими, а не магами в зверином обличье.

Животных я недолюбливала. Что хорошего может быть в неразумных тварях? Они опасны, непредсказуемы, подвластны чужому влиянию. Любой достаточно сильный маг может подчинять зверей своего вида. Поэтому в закрытых городах домашних питомцев и не держат, как и прочий скот. Куда проще охотиться в диких землях или ловить рыбу, чем получить рогом в бок от своей же коровы, если повздорил с соседом.

Столичные жители обо всем этом не знали и беспечно разъезжали на лошадях. Некоторые даже верхом, с седлом и сбруей. Я смотрела и смотрела на это, все ждала, когда одна из лошадей остановится, подмигнет мне или заговорит, жалуюсь на непростую судьбу. В Гимзоре богатеи частенько катались на слугах, но здешние животные были простыми животными, а я никак не могла смириться с этим.

Ирвин повертел головой, свистнул, и рядом с нами остановился потрепанный закрытый экипаж. Лошади обиженно

фыркали и недобро на меня косились. Наверняка присматривались, куда бы укусить или лягнуть.

– Влезай! – Ирвин кивнул на дверь экипажа и повернулся к кучеру.

– Ай, лучше пройдуся, сколько тут...

– Около часа, а так намного быстрее. Здесь не провинциальная Дагра, которую можно из одного края в другой трижды до обеда пройти, так что хватит спорить. Или подсадить, как девицу?

Вот знал, на что давить, бессердечный! Я бы, может, и не против, но не в облике Бринса. Поэтому пришлось подчиниться.

Поездка мне не понравилась. Повозка воняла, сиденья воняли, лошади воняли сильнее всего. Еще жутко трясло, а извозчик постоянно ругался и орал на всех, кто попадался на пути. Мой словарный запас стал куда богаче, а вот несчастная задница превратилась в синяк.

– Привыкнешь, – махнул рукой Ирвин. – Верхом удобнее, но сейчас не так часто выезжаю, чтобы держать собственную лошадь.

– Место выдели, корми, убирай, ухаживай, лечи, сбрую купи, седло. И что взамен? Покататься можно? Какая в этом радость, сидеть на живом существе?

Ирвин почему-то усмехнулся и посоветовал мне найти девушку. Наверное, девушку-коневода, чтобы привила любовь к этим животным. Или это он в другом смысле? А-а-а, точ-

но. Как сразу не подумала? Сестры бы засмеяли, этот тоже до сих пор скалится.

– Некоторых живых существ еще и гладят, обнимают, спят с ними, – продолжал он. – Тебе надо как-нибудь попробовать.

– Ты девушку советуешь завести или кошку?

– А что тебе ближе, – махнул он рукой.

Бринс наморщил нос и фыркнул на Ирвина. Ведет себя как девчонка. Хотя нет, те никогда не станут так жадно есть или который день ходить в одной и той же одежде. Надо будет осторожно предложить ему прикупить вещей на смену, а эти отнести к прачке. Пока что помощник не попахивал, но Ирвин предпочитал беречь свой нос и репутацию аптеки.

Странно то, что Бринс точно мылся и казался чистоплотным, не считая дурной привычки лезть пальцами в крем, – почему он не менял одежду? Или у бедолаги просто нет сменной? Жизнь его не баловала, это факт. Надо будет предложить помощнику обновить гардероб. Его стараниями выручка аптеки росла и росла, на пару рубашек и штаны Бринс точно заработал.

За прилавком он чувствовал себя как рыба в воде, а вот поездка тяжело далась бедолаге. Он так и просидел в ожидании неизвестно чего, а стоило экипажу замедлиться, сразу же выскочил наружу и отбежал подальше.

– Мужайся, обратно так же поедем! – не смог удержаться

от подколки Ирвин.

– И подхватим парочку женщин в попутчицы, пусть и тебе будет неприятно, – огрызнулся он.

Тащиться пешком до дома – тухлая затея, нога не выдержит такой нагрузки, поэтому Ирвин просто пожал плечами. Женщины так женщины, на улице он их тоже постоянно встречал. Главное – не разговаривать и не иметь никаких дел, иначе добром это не кончится.

Бринс отдышался, успокоился и снова расплылся в улыбке. Правда, от лошадей он старался держаться подальше, как и от редких прохожих с собаками. От одной, в две ладони размером, чуть на дерево не влез. Ирвин так же бодро удалился от стайки девушек, эту собачку выгуливающих и узнавших в нем того самого аптекаря, так что подколоть Бринса не вышло. Они встретились по другую сторону злополучного дерева, посмотрели друг на друга и дальше пошли в тишине.

Глава 8

По будням Софи пела в небольшом ресторане в центре, иногда ей перепали выступления в каком-нибудь салоне или на приеме. Не самая выдающаяся карьера и без особых перспектив. Возраст у нее подбирался к четвертому десятку, а голос хоть и приятный, но не позволял выделиться среди прочих певиц. Таких, как Софи, сотни, а мест на театральных подмостках или при дворе – единицы. Потому она и старалась уцепиться за кого-нибудь, чтобы получше устроиться в жизни.

Лестера тоже посчитала неплохой партией: вроде обычный следователь, но ухитрился закрыть собой принцессу Эолин и заслужил личную благодарность самого Эдмона Ривертонга, действующего короля. Тогда Софи не знала, что следователь откажется от службы при дворе и вернется в стражу, и серьезно поспешила с замужеством. Она злилась и скандалила в попытках изменить решение Лестера, потом сдалась и провернула все с разводом и компенсацией.

Возле рестораника они остановились, Бринс уставился на вывеску, пожевал губы, затем уверенно пошел в обход. Ирвин поплелся следом, ругая себя за то, что ввязался в эту авантюру. Мог бы сидеть в госпитале, вдыхать запах смерти, болезни и безнадёги, зато такой знакомый и привычный! Нет же, тащится неизвестно куда вслед за несостоявшимся

вором.

– Не кисни. – Бринс хлопнул его по плечу и первым скользнул в заднюю дверь, не оставив Ирвину выбора. Не бросать же помощника? Где он еще такого найдет!

В полутемном коридоре было пустынно, а рядом громыхла и дышала ароматным жаром кухня. Без лишних сомнений Бринс подхватил один из выставленных перед ее дверью ящиков и с ним наперевес уверенно пошагал дальше, словно проработал здесь не год и не два. Встречные люди не обращали на него внимания, а вот Ирвина попытался остановить какой-то здоровяк. К счастью, привычное «там человеку плохо» и взмах докторским саквояжем подействовали безотказно, и охранник ушел с дороги.

– У тебя план-то есть? – шепнул Ирвин помощнику.

Тот повертел головой и крикнул проходящему мимо парню с таким же ящиком:

– Софи уже пришла?

– Шутишь? Раньше пяти ее ждать не стоит!

Бринс поблагодарил его и увереннее пошел дальше по коридору.

– Вот, теперь у нас точно есть план.

Не успел Ирвин возразить, как помощник бросил ящик на пол, запихнул ногой подальше и с самым беззаботным видом постучал в ближайшую дверь, украшенную табличкой «Не входить». С той стороны ему не обрадовались, но через пару минут все же открыли.

– Доброго дня! Я представитель особой королевской службы... – затараторил он. – Ищу талантливых и благочестивых женщин для участия в нашей постановке ко дню семьи и материнства. Нам важно не только хорошее исполнение, но и высокие моральные качества певицы. Проверенные люди порекомендовали нам Софи Криг, как верную жену достойного человека и...

– Кого? – хмыкнула девушка по ту сторону и плотнее запахнула халат. – Нашу Софи? Да девки на площади благочестивее ее!

Ирвин не верил своим глазам, но Бринса почти за шиворот втащили за дверь в гримерную и еще добрых полчаса пытали рассказами о жене Лестера. Можно было попроситься следом, но собирать сплетни – недостойное занятие, как и сидеть среди полураздетых женщин. Бринсу там было вполне комфортно, то и дело раздавались его фальшивые оханья и заливистых смех. Вышел он крайне довольным, еще и с чашкой. Чуть щербатой и со странным аляповатым узором, но Бринс нес ее перед собой как драгоценный кубок.

– Стажил или пожертвовали? – шепотом спросил Ирвин.

– Ай, ты мне дома больно делаешь этими чашками, теперь еще здесь! Молчи лучше и слушай, что я узнал!

Судьба друга перевесила тревоги о чашке, поэтому Ирвин захлопнул рот, давая мне высказаться.

– Как ты знаешь, наш общий знакомый Лестер...

– Ближе к делу, – прервал меня он.

– Это и есть самая суть! Так вот, он до сих пор не может решить, хочет ли сохранить брак или свои деньги. Вот его бывше-настоящая женушка уже определилась и нашла себе нового ухажера. Говорят, из военных, в милости у короля. На кой ему замужняя певичка – вопрос, конечно, но...

– Если Софи его выбрала, то уже не отвертится, – вздохнул Ирвин и медленно побрел по улице. – Ты прав, на это можно надавить. Развод нужен Софи поскорее, сильно упираться она не станет.

Аптекарь беспечно шагал по краю тротуара, отстукивая дробь тростью. Лошади его не беспокоили, как и птицы, собаки и кошки, пока их хозяйки не пытались познакомиться. Вот тогда Ирвин улепетывал еще дальше и быстрее меня. Но кроме стайки девиц к нему особенно никто не лез, хотя и без внимания не оставляли.

В Дагре бы уже в открытую предложили вместе скоротать вечер, а здесь только махали веерами и бросали загадочные взгляды, на что Ирвин неизменно морщился и ускорял шаг. Крепко его женщины обидели, если до сих пор не отпустило. Знать бы, что там за история, вдруг можно как-то сгладить, переубедить. Такой мужчина пропадает в одиночестве, несправедливо.

Я украдкой поглядела на Ирвина и вздохнула. Он постоянно хмурился, оттого казался старше, а на деле и четвертый десяток не разменял. Хотя получит себе магического

зверя, сразу сбросит несколько лет и здоровье слегка поправит. Хромота может и не уйти, зато в остальном будет только в плюсе. Наверняка Ирвин знал об этом и все равно прогнал Флинна, когда тот только заговорил о наследии Стервятника Дунка.

– У меня возникла одна идея, – вдруг просиял он и резко сменил направление, – как побороть твой страх перед лошадьми.

– Ай, да не стоило переживаний, мне он не мешает.

Ирвин приподнял левую бровь и чуть повернулся ко мне. Я же покачала головой и заготовила ответ, как вдруг случайно поймала взгляд незнакомой женщины. Она остановилась, открыла рот и вытаращилась, как при встрече с призраком. Могу поспорить, она бы и окликнула меня, но приличным женщинам не положено кричать через всю улицу, а перейти мешала висевшая на ее локте спутница.

Знакомая прошлого Винсента? И довольно близкая, судя по тому, как подобрала юбки и заторопилась к нам. Э нет, подруга, сегодня не твой день. Что бы у вас там ни произошло с Флинном, решать это лучше с ним, а не с девчонкой под его личиной.

Я поглядела на нее, на плетущийся мимо экипаж, на Ирвина и его трость и громко свистнула. Извозчик тут же натянул поводья и остановил лошадь рядом с нами. Зверина недобро зыркала и пыхтела на меня, но та женщина определенно опаснее. Хотя бы тем, что может разрушить мою ле-

генду.

В экипаж я вскочила первой и задернула штору, отрезая себя от улицы. Ирвин тоже не стал медлить, выкрикнул адрес и забрался следом. Колеса со скрипом покатались вперед под мерное цоканье подков по брусчатке. Повозку тут же затрясло, но куда меньше, чем предыдущую, и пахло здесь приятнее. Я осторожно выглянула в окно и заметила, как разозленная женщина пытается нас догнать, но безуспешно. Через минуту она уже затерялась среди людей, а я окончательно расслабилась и откинулась на сиденье. Начинаю ценить повозки, передвигаться так быстрее и удобнее. Вот бы все то же самое, но без лошади. Только как такое повернуть?

– Старая знакомая? – с ухмылкой спросил Ирвин, когда мы отъехали достаточно далеко. – Мигом излечила тебя от страха перед лошадьми. Просто согласись, что ехать намного удобнее, чем идти.

– Ай, от женщин добра не жди! Ехать, конечно, удобнее, но вот если бы повозки и без лошади... – озвучила я свои мысли.

– В королевских мастерских пробовали собирать подобное, дед мне давал покататься. В семь лет стальная повозка показалась отличной, теперь бы и близко не подошел. Она так грохотала и раскалилась спереди, что странно, как не взорвалась. Дед потом долго кричал на подчиненных, что ничего не смыслят в подсчетах и магических схемах, отобрал у меня детскую книгу от старых магов и заставил их читать.

Дунк мог. Мы с ним не так много общались, зато у одной знакомой осталась уйма впечатлений о воспитательных методах старика. Ирвин говорил о деде с такой тоской, что захотелось выложить ему хотя бы часть правды, но я покрепче сжала челюсти и уставилась за окно. Испортить все еще успею, а когда получится еще раз побывать в столице – вопрос.

Раньше наивно считала ее особенным местом, на деле – обычный город, слишком серый по сравнению с Гимзором и слишком шумный по сравнению с Дагрой. Людей тоже многовато, и женщинам здесь приходится несладко. Пока не натянула на себя личину Бринса, каждый третий советовал одеться попримечнее, в платье, и вести себя скромнее. И это я изо всех сил старалась быть тихой, незаметной и не выделяться из толпы. Оружие и то спрятала подальше.

Повозка снова угодила колесом в яму, меня подбросило так, что головой о крышу приложилась. Ирвин тут же потянулся осмотреть травму, пришлось на него рявкнуть. Волосы у меня тоже совсем не как у Бринсента. Так что лучше буду странным парнем, чем откроюсь как симпатичная девушка.

Мы остановились в самом начале улицы, слишком узкой для повозок, но Ирвин пошел не к дому, а к городскому парку. Я бывала там несколько раз, когда следила за аптекой, и обошла не больше трети, настолько он велик. Там беседки, клумбы, бесстыжие скульптуры, точно от древних магов, и фонтаны с разноцветными струями. Побродить здесь

– отличная идея, я уже соби́рались поблагодарить Ирвина, как он остано́вился возле бойкого мальчишки, державшего за поводья чудную мелкую лошадь.

– Сколько?

– Пятнадцать монет, но катаю только детей.

Мальчишка спиной загородил лошадь, которая тут же выглянула из-за его плеча и потянулась ко мне.

– Мы просто погуляем, – успокоил его Ирвин.

Он протянул монеты и забрал поводья, повертел их в руках и сунул мне.

– Это пони. Он точно не такой страшный, как лошадь, будет проще привыкнуть.

– Эй! – Я отшатнулась и поспешила отойти от него подальше. – Не надо мне никаких копытных, не собираюсь к ним привыкать!

– Если хочешь жить в столице – деваться тебе некуда. Ногами здесь не набегаешься, расстояния не те.

И, не слушая никаких возражений, Ирвин медленно побрел вперед, сильнее обычного опираясь на трость. Мальчишка семенил следом и приглядывал, не обидим ли мы его лохматого приятеля. Хотя по мне, это недоразумение даже на лошадь не тянуло: низенькое, коренастое, в рыжих пятнах, точно корова. Правда, взгляд у пони оказался осмысленным и подозрительно ехидным.

– А это точно не маг? – Я осторожно приблизилась к Ирвину. Идти в тишине и отдалении еще хуже, чем рядом со

звериной.

– Точнее некуда. Его бы ловчие уже давно скрутили и отправили в Дагру. Обычный пони, прими это и смирись.

– Смирился, смирился, давай его вернем!

Мальчишка даже подался ближе, чтобы перехватить поводья, но Ирвин непреклонно шагал дальше.

– Вот обойдем вокруг фонтана и вернем, а то ты трясешься как девчонка.

– Как будто стыдно быть девчонкой!

– Стыдно, если ты здоровенный парень.

Глава 9

Поговорка о девчонке приклеилась ко мне намертво. Следующие три дня Ирвин только и говорил: боишься как девчонка, ешь как девчонка, болтаешь как девчонка... Каждый раз я дергалась и смущалась, а он понимал это по-своему и продолжал подкалывать. Правда, умеренно, до моих дорогих сестричек или матушки Соф аптекарю было ой как далеко.

Когда злилась, я представляла, как скажу ему правду. Наверняка будет незабываемый эпизод в жизни Ирвина Фесса. Но чем больше думала, тем сильнее понимала, что не смогу. Это положит конец нашему общению, он дальше будет в одиночку заниматься аптекой, а я вернусь в Дагру, к семье и статусу недоразумения.

Так не хочется портить то, что так хорошо идет. Мне нравилось работать в аптеке, жить здесь, отдельно от сестер и матушки, чувствовать себя полноценной и нужной, а не жалким недомагом. Даже проводить вечера за изготовлением лекарств нравилось, как и дружески болтать с Ирвином. Пускай для этого и пришлось надеть чужую личину.

– Как девчонка, – пробурчал Ирвин, когда я дернулась от пробежавшей крысы. – Надо будет отраву рассыпать, иначе конец припасам.

Несмотря на подколки, он не отправил меня разбираться с мелкой серой тварью, а сам прогнал ее метлой и откопал

на полке флакон из темного стекла. С этикетки злобно скалился череп, рядом с которым кверху лапами лежала крыса. Ирвин покачал головой, затем принес из холодильного шкафа остатки вяленого окорока и начал строгать его соломкой. Затем осторожно сел на пол, поморщившись от боли в ноге, разложил приманку на промасленных листах, полил ее отравой и задвинул поглубже под шкаф. Встал, снова поморщился, перешел в другую часть комнаты и повторил все снова.

– Давай помогу, – тут же подорвалась я.

– У тебя свое задание, – невозмутимо ответил он. – Еще два листа осталось.

Ну да, первые два я уже прописала, теперь уж точно на всю жизнь запомню. «Если перебрал вчера – загляни скорей сюда» и «Всех поднимет, вернет в строй чудодейственный настой». Хотя моя версия была ничуть не хуже, главное – лучше привлекала людей. На грамотные плакаты Ирвина реагировали слабее, потому что главное не буквы, главное – сделать от души.

– Ай, ну хватит! Я уже все запомнил!

– Как и я тот позор. В витрине моей аптеки два дня висели безграмотные каракули!

– Ну кто же виноват, что ты такой невнимательный и доверчивый.

Ирвин с укором поглядел на меня и вернулся к своему занятию. На пару несчастных ошибок он обиделся сильнее, чем когда я случайно разбила три флакона с дорогими маги-

ческими зельями. Странно то, что уже на следующий день на их месте стояли новые, но сам аптекарь никуда не выходил и никто не заходил к нам. Откуда тогда они появились?

Крыса снова вылезла из-под шкафа и нагло пошагала к приманке, обнюхала и повернулась ко мне, вытаращившись темными глазами-бусинами. Ирвин по-особенному шикнул на нее, как будто зарычал, и крыса унеслась обратно в укрытие.

– Хорошо пугнул! Ты не маг случайно? Серый такой, с усами?

Я подалась вперед и незаметно отодвинула листы подальше.

– Глупости не выдумывай, – буркнул Ирвин, выпрямился и указал на мои записи: – И не отвлекайся от работы. Буквы выводите тщательнее,

– Ну я же помощником аптекаря нанимался, а не писаря.

– Сам расширил свои обязанности, никто не виноват. Теперь будешь рисовать красочные плакаты для нашей витрины. С черновиком, чтобы я правописание проверил.

– Треть покупателей на этом терять будем, уж поверь. Ошибки делали нас ближе к народу!

Ирвин закатил глаза и помянул какдевчонку себе под нос. По-настоящему он не злился, но и вставать не разрешил, пока я не закончила заполнять пустые строчки на листах. К низу страницы начиналась жуткая халтура, с огромными и размашистыми буквами, зато верх и середину я заполняла впол-

не прилично, и Ирвин остался доволен.

– Вот, теперь можешь изобразить что-то о грядущей распродаже на лосьоны от прыщей. Зима на носу, у них заканчивается сезон, не хочется, чтобы занимали место в шкафу.

– И так продам, без плакатов.

Все равно у меня ныла кисть от непривычных усилий, а идеи лежали совершенно в иной плоскости.

– Нам бы коробочек красивых заказать, расставим в них твой крем для рук, для лица, этот лосьон, для губ что-нибудь...

– У нас здесь аптека, а не косметическая лавка! – возмутился Ирвин, но без особого запала.

– Вот именно! Лучше пусть у нас купят, чем у шарлатанов с рынка. Сам же жаловался, что они продают прогорклые кремы, которые готовят неизвестно из чего и отдушек побольше.

Ирвин, конечно, говорил – но не собирался так резко менять направление своей деятельности. Фессы веками были аптекарями, боролись за жизни и здоровье, а не чью-то красоту. При этом от советов Бринса их выручка уверенно росла, а мрачное будущее потихоньку отступало, что не позволяло их так просто отбросить.

– Можно же не самому: найдем еще работников, снимем небольшое помещение под цех, – мечтательно проговорил помощник и оттянул воротник.

Та самая неизменная рубашка казалась слишком теплой и неудобной для работы, Бринс постоянно закатывал рукава и расстегивал воротник, при этом отказывался от предложений Ирвина заменить ее. Дорога как память? Не верилось, что помощничку при его сомнительных талантах претит мысль купить новую. Он даже чашки раздобыл!

Целый вечер сидел на крыльце и пил чай из той самой щербатой, и сердобольные горожанки натащили ему целый сервиз разных по цвету и размеру. Взамен Бринс выносил им из аптеки и продавал снадобья. Ирвин на это закрыл глаза: против женщин он ничего не имел, только против своего общения с ними.

Тем более всю выручку Бринс честно приносил в кассу и в целом оказался бесценным помощником. Если бы не пристрастие к одной и той же одежде и странным проектам.

– Мне и одного работника хватает, – вздохнул Ирвин. – Целый цех таких же не выдержи.

– Так ты целый цех и не найдешь, я один такой. Ну давай тогда с мелких партий начнем.

– Давай, – сдался он. – Можешь заказать коробки на пробу, заодно купи себе что-нибудь из одежды.

Бринс разом побледнел и еще сильнее оттянул воротник, затем взял себя в руки и широко улыбнулся. Уже пакость какую-то придумал, здесь и гадать нечего. Допытываться Ирвин не стал, просто выдал помощнику денег и медленно побрел прочь из подсобки и торгового зала.

Сегодня обещал зайти Лестер, у него осталось несколько дней до нового разбирательства с Софи, от этого друг постоянно нервничал и не находил себе места. А вот Ирвин почему-то успокоился. Если Бринс обещал – он сделает. Потом может быть стыдно за его методы, но другими, честными, справиться с Софи не получалось. Лестер без вопросов заплатил бы ей отступные, но сумма в разы превосходила его доходы и сбережения. И обидно расписаться в том, что ты изменщик, без всяких на то причин.

Ирвин думал обо всем и возился на кухне. Усилиями помощника здесь стало куда чище, и запах гари ушел. Еще бы посуды всякой побольше и припасов, тогда станет почти как раньше.

Чайником они так и не обзавелись, зато Бринс через каких-то знакомых недорого раздобыл магическую плитку, на которой они грели небольшую кастрюльку с водой. «Вот так, шаг за шагом, мы и создаем уют. Сегодня избавились от мензурок, кто знает, вдруг завтра повесим шторы», – ехидно комментировал помощник, а Ирвин только хмурился. Надо было раньше все это сделать, но почему-то никак не мог себя заставить. Да и зачем? Одному вполне хватало мензурок, а вот деятельному парню требовалось куда больше всего.

К приходу Лестера чай был уже готов, а к нему на столе красовалась сырная нарезка и пироги из трактира. За них Ирвин честно заплатил, не доверив поход Бринсу. Тот и так задолжал Густаву соблазнение комиссара Брегг, и неизвест-

но, как это провернет. Со стороны эта женщина как глыба и не слишком настроена на флирт. Но вдруг именно такого шалопая из воровской гильдии ей и не хватает для полного счастья? Противоположности притягиваются и все такое.

Колокольчик звякнул спустя минуту, затем послышались тяжелые шаги и ругань следователя, который, кажется, никогда не бывал в хорошем расположении духа. Ирвин тоже не слишком радовался жизни, поэтому не осуждал его. Наполнил чашку чаем и отодвинул к противоположному краю стола. Выбирал ее от души: синюю в белый горох, себе поставил бульонную, с какой-то пасторальной картинкой. Все остальные были попроще, но и объемом поменьше, а после мензурок хотелось чего-то не на один глоток.

Лестер тоже оценил обновку, хмыкнул и сразу же уселся за стол. Пару минут они просто молчали, затем следователь собрался с силами и произнес.

– Ко мне Софи приходила, грозила пожаловаться комиссару, если еще раз подошлю своих ублюдков к ней в ресторан. Я почему-то сразу понял, о ком идет речь, и слегка разозлился на вас с Бринсом. Потом Софи вдвое снизила сумму отступных, которые ждет от меня, но было поздно. Я понял, что мои ублюдки смогут ее дожать.

– Бринс так точно, – вздохнул Ирвин. – Пробивной малый, хотя и странный.

– Уж не страннее нас. И он же среди магов вырос, тут сложно остаться нормальным. К тому же парень единствен-

ный неодаренный в семье. Представь, каково ему.

– Нет, дело в другом. Он как будто...

«Девчонка» так и вертелось на языке, но почему-то Ирвин никак не мог его озвучить. Что в нем, в самом деле, девчачьего? Бринс никогда не робел, не смущался, не лез за словом в карман, а его криминальных талантов хватило бы на целую банду. Ну да, боялся животных и двигался странно, еще разбирался в косметических средствах на зависть любой девице. Но Бринс не раз рассказывал, что вырос с двумя старшими сестрами; возможно, их влияние.

Еще он заразительно смеялся, искренне улыбался и щедро делился своим оптимизмом. Ирвин не всегда одобрял его методы, но не мог отрицать, что помощник здорово скрашивает и облегчает его жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.